

МИХАИЛ КЛИМЧУК

ЗАПИСКИ ДЕДА МИШИ
**ИСТОРИЯ ОДНОГО
СТАЛКЕРА**

Михаил Климчук
История одного сталкера:
записки Деда Миши

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28738679
ISBN 978-1-37042-123-7

Аннотация

Действие книги происходит в 2042 году, но все рассказы написаны по реальным событиям, произошедшим во время внедорожных соревнований по трофи-рейдам в 2014-2016 годах.

Повествование с головой окунает читателя в атмосферу событий происходящих с экипажем S.T.A.L.K.E.R.tanka, позволяя изнутри прочувствовать накал соревнований, вкус победы и горечь поражений.

Содержание

Трое у костра	5
Рожденный Якимотией	10
Первая грязь. Киинские писаницы	15
Старый медведь	21
Подземный СССР	41
Островной разгуляй – 2014	63
Выдохни, бобер! Выдохни!	77
Тест резины с Добрым	90
Танковый прорыв – 2015	105
Майский прорыв – 2015	130
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Михаил Климчук

**История одного сталкера:
записки Деда Миши**

*...посвящается всем тем,
без кого все здесь описанное
осталось бы фантастикой...*

Copyright Михаил Климчук (Flanker) 2017 г.
izdat-knigu.ru edition

* * *

Трое у костра

– Дед! Продай ты его! Зачем он тебе?

– Ну... Сейчас таких уже не делают. Жалко!

– Надо, чтобы ты его продал.

– Мало ли что тебе, внучок, «надо»...

– Дед, ну хочешь – давай я у тебя его куплю и потом уже сам продам? Ты же его сам уже раз десять продавал! Продай мне?

– Тебе – не продам. Да и то, хоть и продавал я его, но ведь не продал же!

– И что? Сейчас продай! И почему это «тебе не продам»? Чем я хуже?

– Да не хуже ты! Балда... Тебе не понять...

– Ну да. Куда уж мне...

Заходящее солнце, будто теплой рукой, ласково гладит по щеке. Двое сидящих у разгорающегося костра, оставив дома дела и заботы, «вырвались на свободу», чтобы, забросив донки, усесться у костра и, наслаждаясь последними лучами заходящего солнца, раствориться в нем...

Они не были «добытчиками». Им вообще было плевать, поймается рыба или нет. Ее всегда ловилось ровно столько, сколько было нужно, чтобы сварить уху и принести домашним котам «на обед». Рыбалка больше была поводом сбежать из дома, чем какой-то целью. Неким таким... давно забытым «релаксом», о котором любил рассказывать у костра дед. Внук же со свойственной всем шестнадцатилеткам горячностью, будто топливная смесь в цилиндрах, вспыхивал от каждой искры, произведенной словами деда...

– В крайний раз – почему ты его не продал, дед? Ведь был же покупатель? Сам пришел! Так нет же! Ты в него даже монтировкой запустил, когда он к тебе в гараж приехал!

– Он не покупатель. Он могильщик! Ведь он его, – палец деда ткнулся в сторону четырехколесного зверя, – он его «на органы» пустить хотел! Как донора! «Покупаю, – говорит, – твою колымагу, дед». Представляешь?

– Ну... И что из того? Деньги ведь неплохие предложил! Он же шоумен! Гонки на выживание устраивает! Это, конечно, был бы последний бой твоего «Джима», но зато, без сомнения, самый яркий! А то, что от него осталось бы, пошло

бы, как ты говоришь, «на органы» для новых участников. У него запчасти от всяких старых машин всегда в ходу!

– Нет. Такому – не продам!

– Тогда на «Дром» выставляй. Хоть какая-то реклама...

– Нет. Там тоже не продам... – глубоко вздохнул дед.

– Дед! – в очередной раз воспламенился внук. – Ну а там-то что не так?

– Да ты понимаешь... Зашел я, значит, на «Дром», открыл свой аккаунт и только собрался написать «продам „Джимма“» – руки будто отсохли. Пальцы не поднимаются такое напечатать!

– Да ладно, дед, что за глупости! Возьми да напиши: «продам хорошего „Джимника“, недорого, в совсем не плохом для своего времени состоянии». Свой покупатель есть у каждой машины! Найдется и у твоей. Ну хочешь, я за тебя напишу?

– Мал ты еще эту машину продавать!!! Что ты про нее знаешь? – рявкнул дед.

– Да все знаю! Ездит везде, но все время ломается! Запчасти дешевые, но их нет! Кузов латан-перелатан, уже три донора ему свои куски отдали! Про двигатель я вообще молчу. Забудь про него, дед! Он – динозавр. Ты пытаешься жить прошлым, но на дворе 2042 год, дед!

Наоборот, надо огромными толстыми буквами написать: «жил в городе, в трофи-рейдах не участвовал, ездила девушка»!

– Ну, ты понимаешь, – уже миролюбиво протянул дед, – я так и собирался, но «продам „Джима“» для меня звучит как «продам Друга». Не могу! Вот не могу, и все! Ведь он такой же сталкер, как и я! Из «нейтралов». Знаешь, кто такие?

– Читал... Какая-то группировка в зоне Чернобыльской АЭС...

– Не «какая-то», а самая свободная!!!

– Дед! Это же кусок железа! Даже не «транспорт», а всего лишь «спортивный снаряд»! Ты же сам так говорил!

– Говорил...

Потрескивая огненными искрами, костер освещал неприхотливый лагерь трех сталкеров. Старого Flanker'a, как называли деда самые близкие его друзья, еще совсем зеленого VNUK'a и железного S.T.A.L.K.E.R.Tank'a.

Во время таких посиделок речь о продаже последнего заходила все чаще, ибо ездил на нем только Дед, а ломался он все чаще. Да и ремонтировать, кроме как самому себе, дед никому не доверял! Как что ломает – все. Считай, пропал дед. Соберутся своей старой гвардией в гараже у Деда Руслана и давай разбирать-перебирать свои корыта... А если еще Дед МишГан придет – все. Неделями можно деда не увидеть! Одни только СМСки прилетают: «Ты масло в материном „Финике“ поменял?», «Почему Shell опять?! Роснефть надо было!! Етить-колотить...», «Трещотку три четверти дюйма ты опять брал или я потерял?»...

– Дед, я миллион раз уже слышал твои рассказы про

«Джима» и все равно не пойму, кто мог придумать эдакое чудо-юдо? Это ж какой воспаленный мозг надо иметь, чтобы семьдесят лет назад изобрести... вот это! – внук указал большим пальцем правой руки себе за спину, за которой стоял S.T.A.L.K.E.R. Tank.

Рожденный Якимотией

– Эх ты.... Мазута береговая... А знаешь ли ты, что «это» – в своем первоначальном варианте – перевозилось вертолетом и пушку за собой таскало? Небольшую, конечно. Японцы же... Они и сами малорослые, и армия у них была небольшая.

– Армия? Ну это ты загнул, дед!

– Конечно. Армия. Это сейчас у них «вооруженный МЧС» есть, а тогда, в семидесятых, когда они создали «силы самообороны от Годзиллы», для них такой аппарат в самый раз был! Маленький. Легкий. Маневренный и в меру тяговитый.

Ну а тот сталкер, что стоит у тебя за спиной, родился в городе Хамамацу, в год великого Российского кризи-

са, еще при Ельцине. Только он тогда еще не знал, что он S.T.A.L.K.E.R, поскольку был простым «сучьим потрохом», отпрыском Мичио Сузуки, собравшего в 1909 году свой первый мотор... для швейного станка!

– Дед, ну ты отжег! – захохотал внук.

– А что ты смеешься? Сыном швейной машинки и «моп-эда», вот кем он родился! Думаешь, почему его «Jimny» называли?

– Н-ну... И?

– Он же – как ты сам видишь – совсем «мини». Хотя и джип. Вот его и называли «Jeep mini»! А чтобы проблем с брендами не было, продуманные самураи сократили «Jeep mini» до «Jimny». Кстати! Где-то на сайте валялись фотки конкретно моего «Джима», сразу после покупки! Посмотри, если интересно!

– Да видел я. Ничего интересного, дед, ты уж извини... – осторожно протянул внук.

– Так а я о чем! Конечно, ничего интересного! – оживился дед. – Японцы – люди практичные, для них «монстрация и тюнинг» – это дорого! Максимум идиотскую «губу» к бамперу приклеят да диски «красивые» поставят. Фишка у них такая – «доехать до 100 тысяч» и продать! Смекаешь?

– Не очень...

– Ну... понимаешь, каждый японец покупает машину не для того, чтобы ездить, а «чтобы продать». При достижении 100 тыс. км пробега каждому владельцу придется выложить

за право эксплуатации очень и очень немаленькую сумму. Это потому, что ему не выдадут так называемый «шакен». Японский «техосмотр», по-нашему. А чтобы его получить, в отдельных машинах не только ремни ГРМ заменить придется, но и топливный насос высокого давления! И смухлевать тут не получится! Система!

– Это потому, что они не русские, дед! – от души рассмеялся внук.

– Да! Но фишка еще и в том, что все автоаукционы Японии тогда принадлежали государству! И история всех машин в Японии была «прозрачная». Поэтому им выгоднее было продать свою тачку за несколько тысяч километров пробега до наступления «100 тысяч км».

Так и мой «Джим». Детство и отрочество он провел в лу-

чах восходящего солнца, озаряющего светлый путь детища самураев по дорогам страны рыбы фугу и двадцатиградусного sake, а повзрослев и окрепнув, он впервые сменил хозяина. И отправился он в зону северного ветра, знаменитую своими аномалиями и мутантами. Я говорю про дороги и тюнингованные тачки.

– Прям уж такие «аномалии», дед?! По-моему – нормальные дороги! – удивился внук.

– «Нормальные»! – передразнил его дед. – Это сейчас ты на отцовском «Патриоте» после школы гоняешь, а в наше время раньше 18 лет руля не видать! Зато сейчас ты даже лампочки не можешь на аналоги заменить. «Только оригиналы» ставишь! – Дед в сердцах сплюнул себе под ноги. – Ты ведь даже на рыбалку только со мной едешь, потому что теперь кроме лицензии на рыбу нужно еще и в водительском удостоверении категорию «внедорожник» открывать для законного съезда с дороги!!! А еще «ста-а-алкером» себя считаешь... – угрюмо протянул дед.

– Ну ладно тебе, дед! Если хотя бы половина из твоих баек – правда, то можно подумать, что в твоё время ГИБДД не делило машины на «для асфальта» и «для бездорожья»!

– Делило, – утвердительно кивнул дед. – Но только на «грузовые» и «легковые». Ну... Еще на всякие автобусы, там, и трактора... Но не на «дор» и «бездор»! Не надо было даже права специальные иметь, чтобы с дороги съехать! Жизнь, внучек, начиналась прямо за лобовым стеклом!

– Слышал, слышал я это, дед. «Свобода», «права», «все ресурсы земли принадлежат гражданам страны»... Слышал! Только, сдается мне, все это сказки! Такие же, как моей маме ты про детство в СССР рассказывал!

Первая грязь. Киинские писаницы

– Сказки? – вспыхнул дед. – А знаешь ли ты, что когда этот «сузучий потрох», – дед показал пальцем на «Джима», – достиг твоего возраста и стал русским, я дал ему его второе и теперь уже настоящее имя?! Да-да! Думаешь, откуда у него эта надпись на боковых стеклах собачника?

– Откуда? – неуверенно переспросил внук.

– Оттуда! – дед поднял указательный палец вверх. – Я дал ему это имя, считая, что оно оживит его душу!

– Дед... – В свете костра улыбка внука казалась еще шире. – Ну какая, к черту, душа у железа? Ты что, в школе не учился? – переходя на смех, воскликнул внук.

– Железо, не железо, – пропуская мимо ушей колкость про учебу, протянул дед, – а душа есть у всех. Только ее заряжать надо. Сама не появится!

– И чем заряжать? Батарейками? – не унимался внук.

– Сам ты... «батарейка»! – наматывая ус на указательный палец, ухмыльнулся дед. – Свободой!

– ?!

– В те времена, когда тюнинг еще не был преступлением, а красивые женщины красиво одевались именно для того, чтобы нравиться мужчинам, а не выступать на собраниях клубов феминисток, мы могли позволить себе собираться в сообщества и путешествовать, не боясь ГИБДДшников!

– Например?!

– Ну... например, в августе 2014 года от рождества Христова! Собрался тогда наш хабаровский «Джимни»-клуб, в очень ограниченном составе, посетить ближайшие достопримечательности, а именно – Киинские писаницы. Представляют они из себя, собственно, петроглифы, то есть «вырезанные изображения на каменной поверхности».

– Угу. Слышал про такие.

– А ты не перебивай! Раз уж сомневаешься – так слушай! – насупился дед. – Доехали быстро, минуя лагерь «Созвездие», до пешеходного моста через речку Кия. Там, дожидаясь одного из участников, освежились пивом, прогуливаясь над рекой и любуясь окрестными видами.

– Пивом? Дед, а это до иркутского боярышника было или после?

– До. До! Ты слушай!

Наконец подъехали и мы с вновь нареченным «Сталке-

ром». Двинулись!

Дорога была простая, с длинными и глубокими лужами, счета которым не было, и вода из них местами даже захлестывала на капот. Уровень воды в реке в это время всегда выше среднего, поэтому окрестные проселки подтоплены и топки. Машины шли уверенно, но я, опасаясь за «Сталкера», который когда-то в будущем должен был стать S.T.A.L.K.E.R.'ом, все таки не утерпел и включил 4WD. Страшно! Это был первый, самый первый раз, когда «Джимка» шел в свой первый «русский поход». Не имея опыта преодоления аномалий, «чуть коснувшись мокроты», хотелось сразу давить на газ, панически боясь осрамиться перед старшими собратями.

На ночь встали лагерем у одного из бродов. Использовать его не предполагалось, но после пятнадцати литров пива и бутылки водки на пятерых появилось острое желание «померяться шноркелями»! В смысле измерить брод и рискнуть

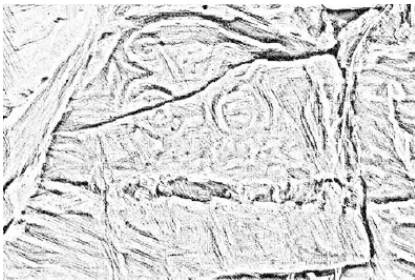
сейчас же проехать его на «Джимах»! Хорошо, что ночной бриз быстро выветрил эту идею из наших голов. А еще хорошо, что отдельные участники(цы) нашего похода уже спали и утром нам не пришлось сильно жалеть о ночных подвигах.

– Ну ты, блин, даешь, дед!

– Не, ну а что! Алкоголь в наше время пили в основном за здоровье! Это сейчас его только в аптеке по рецептам выписывают! А в мое время – ого-го! И сигареты без рекомендаций Минздрава продавали! Наоборот – писали на сигаретных пачках «опасно для жизни» и все равно продавали! Ну да ладно. Утро, в общем, не будучи когда-либо добрым, встретило нас свежим комаром и короткой утренней прохладой. Скоро позавтракав сосисками с чаем, примерно к полудню двинули дальше.

Минут через двадцать добрались до петроглифов. Изучили, пофотографировали... На самом деле их там порядка тринадцати штук!

На обратном пути снова решили окунуться. На этот раз – трезвыми, поэтому чинно, благородно... В купальных принадлежностях! В воду ломанулись все, поэтому фотографировать было некому! Через час-полтора «Джимы» приняли нас в свои объятия отдохнувшими и к трем часам дня уже вернулись в Хабаровск.

– И что? Где тут свобода?

– И то! Балда... Это только седоки думают, что они управляют «Джимами». На самом деле это «Джимы» «зачетно провели время в лайтовой покатушке», а седоков пришлось лишь «терпеть». Кстати, по мнению «Джимов», дорога была «даже не грязь». Дорога была «чтобы не идти пешком!», ну, то есть вполне «проезжабельная»! Мы были настолько свободными, что могли позволить своим «Джимам» дать ехать туда, куда хочется! А не туда, куда дорогу проложили...

– Дед, ты не обижайся, но я не понимаю, зачем вам это было надо? С вами что, исследователи какие-то ездили? Или

может, того... затусить просто решили? Попить, так сказать, ваш запрещенный алкоголь на природе, покурить никотин...

– Эх ты... «Покурить никотин»... Куда катится мир... «Табак покурить» правильно будет сказать! «Табак»! А ехали мы вовсе не из-за этого, поскольку я мог курить прямо на своем собственном балконе, а выпивать у Деда Руслана в гараже! И никто не сажал за это! В таких покатушках, как та, происходило единение пилотов и машин! Симбиоз пробуждался! Мозги срачивались, когда машина начинает управляться не руками и ногами, а... этими самими, мозгами! А руки-ноги сами по себе работают! А ты слушаешь и слышишь. Чувствуешь и видишь. Во для чего нужна была та свобода! А теперь у вас ее отняли! Завернули, как в тряпочку, регламентами да правилами, да кулачком с судейским молоточком и прихлопнули! «Наше время»... – сокрушался дед. – Эх... перенести бы тебя в наше время, внучек! Я бы тебе такое показал! Сейчас ты такое только в своих интернетах увидеть можешь! А тогда я все это потрогать мог руками!

– Руками? Ага, знай заливай...

Старый медведь

– Руками, внук! Руками! Когда 15 августа 2014 года из Хабаровска стартовала экспедиция «Старый медведь», я был в составе тех нескольких участников Хабаровского «Джимни»-клуба! Мы ездили в одну из известных пещер с одноименным названием. Ее второе имя – «Спящий медведь».

К этому времени мой «Джимка» уже подрос и возмужал, ибо все свободное от бесцельного стояния в гараже время уделял физкультуре и спорту. Качал пресс, пока живот не стал «квадратиками» от мовиля, а раздатка, бензобак и радиатор – в защите, готовился отбиваться от нечисти зоны «пятидесятой трубой», приваренной поверх бамперов спереди и сзади, да и просто лечил хронические болячки, приобретенные за годы неправильного воспитания в краю, где бездорожьем видят «старенький асфальт», а не поколенное болото.

И когда наступило время экспедиции, «Джим» в нетерпении томился в гараже, видя по ночам странные, полные «дали далекой» сны...

Несмотря на долгие клубные сборы, выехали не все. Только особо соскучившиеся по жизни и драйву, уставшие от прожитухи, обыденности и однообразия мирских забот. Не удалось с нами рвануть и тем, у кого случился скропостижный отпуск и пришлось скрепя сердце ехать «к черту на моря».

– О! Неужели?! То есть в твоём окружении все-таки были нормальные люди, которые под словом «отдых» понимают курорт, а не пещеру?

– Темнота-а-а! Слушай дальше! Как и планировали, встретились на стоянке супермаркета. Докупили, чего еще не купили из продуктов, и... с предводителем во главе ([Ruslan-Shu](#)), с главным механиком экспедиции (Алексей Холофайбер) в арьергарде, а также протоштурманом Евгением, модератором клуба FSO85, его «не боящейся грязи Танькой», с Лерой, Виктором и Денисом с «военным корреспондентом» двинули пятью машинами в город-легенду Биробиджан.

Расстояние небольшое, около 200 км, поэтому планировали за два часа добраться к месту встречи с биробиджанским Suzuki-клубом, но, проехав четверть пути, Руслан получил сообщение от нашего одноклубника на мотоцикле, что биробиджанцам надо срочно передать пару запчастей и он уже выехал нас догонять. Темп решили не сбавлять, благо доро-

га что для «Джимов», что для мотоцикла была вполне скоростная, и наш товарищ догнал нас примерно в 80 км от места старта. Вручив Руслану примотанные скотчем к мотоциклу «сузучьи части» и перекурив в нашей компании, мотогонщик («КопЧик») развернулся обратно. Ну и ввиду того, что головная и замыкающая машины шли с прицепами, груженными скарбом экспедиции, в Бирик добрались только к 23:00, то есть затемно.

В Биробиджане нас встретил брат по разуму, джимнивод Саша АУР. Поручкались, познакомились воочию, и он сопроводил нас за город, к острову на реке Бира. Вообще название «Биробиджан» город получил в честь двух горных речек, Биры и Биджана, поименованных так коренными народами этих мест, ульчами и орочами. Обе реки берут свое начало в отрогах всем известного хребта Хинган, на котором в ранние годы советской власти шли бои с империалистической Японией.

На острове нашу компанию ожидало не менее десятка местных сузуководов, которые, приняв нас как родных, закатали пир горой! Мы были несказанно удивлены таким приемом! Не то чтобы мы ожидали иного, но то, с каким радушием нас встретили биробиджанцы, не просто впечатлило. Мы были невероятно поражены! Особенно запомнилось коронное блюдо встречи: на листе металла площадью и формой с полноразмерный сэндтрак были зажарены куриные ножки. Да ка-ак! Ты только представь: уложенные плашмя один к

одному кусочки сала, на нем картошечка кружочками, а уже поверх них – куриные ножки, и все это зажарено на костре! Ммммммм... пальцы обкусать можно было, такая это была вкуснота! До сих пор во рту вкус чувствую! Ну и... как же тут без водочки? Само собой!

– Да, биробиджанцы всегда отличаются гостеприимством, верно?

– Верно! В общем, выпили, закусили, пообщались, после третьей вспомнили, что если сейчас не поставим палатки – будем ночевать под открытым небом. Поставили, продолжили. Руслан с Алексеем достали фишку нашего клуба – три кальяна, чем в свою очередь удивили биробиджанцев.

– Вот наркоманы....

– Сам ты «наркоман», внук! В то время кальян даже курением не считался! Время летело незаметно. Вернее, время можно было отслеживать по числу остающихся в строю (то есть за столом) участников встречи! А они таяли с каждым часом! И когда нас осталось только пятеро, мы с Лехой (а было примерно половина пятого) решили во что бы то ни стало искупаться в Бире! Конечно, речка горная, вода ни фи-га не теплая, но... но когда он, этот день, настанет?.. «Сил нет терпеть рассвета!» В общем, с фонариком в руке я полез вслед за Лехой в воду. Течение – караул! Саша АVP с берега кричит: «Не заплывай за буйки!», шутник, а я плыву и в воде пытаюсь фонариком светить!

Кстати! Воды было – ну не выше пояса. У берега, конеч-

но. Только течение сумасшедшее. Выплыв на берег и немного протрезвев «от воды», понимаю, что плавал без... ничего, но в носках! Пьянству бой! Ох уж эта водка... Не пей, внук! Примерно в пять отбились. В смысле спать упали. А с первыми лучами солнца кто-то из наших, кто решил спать в машине, выложив пожитки, нажал на клаксон (очевидно, ногой во сне) и перебудил половину честной братии! Зарраза!

– Не убили его после этого? Я бы точно ногами попинал!

– Да не-е... Но сразу начались какие-то хождения, брожения, купания «в лучах восходящего солнца», «звон пластиковой посуды» и прочий мешающий предполетному отдыху шум.

С трудом! С невероятно каторжным трудом додремал до девяти утра, плюнул на эти мучения и вылез из палатки. Утро встретило прохладой, но не холодом, солнцем, но еще не пеклом. Народ занимался кто чем – купались в Бире, варили чай, «Таньки, не боящиеся грязи», делали бутерброды со шпротами и т.о д.

Примерно к полудню свернули лагерь, после чего к нам присоединился Тарас со штурманом на своем боевом «Самурае», и мы покатали дальше, вдоль Транссиба, в сторону Биракана. Примерно после Лондоко, который «уважаемый Владимир Владимирович», очевидно, объезжал на своей «лимоновой Калине» то ли по воздуху, то ли под землей, от невероятной тряски на совсем уж отвратительном асфальте у Лехи разболтался шар фаркопа. Хорошо, он воин старый, опытный, даром что «механикмэн», – почувствовал неладное своим неведомым инженерным чутьем и, не пропуская мимо ушей «потусторонние звуки», остановился посмотреть, «чо за нна?..». И вовремя. Пропустил бы «вспышку» – быть беде. Хорошо, что обошлось. Подтянули, благо у Руслана инструментов было – хоть Боинг разбирай, хоть паровоз перебирай.

– А зачем столько инструментов с собой возить? Все равно же большинство работ только в сервисе можно сделать?

– Это для безрукого можно «только в сервисе»! А мы сами могли все делать, причем в полевых условиях! Деда Мишгана знаешь?

– Ну как не знать!

– Так вот, он в поле даже движок К6 мог перебрать! Это сегодня вы привыкли, что двигатель – это черный ящик, а подвеска – темный лес. В наше время все сами делали! Ладно, едем дальше. Через десяток километров по какой-то при-

чине Руслан остановился, ну а за ним и вся колонна. Вышли и мы со штурманом перекурить – а из-под машины дорожка масляная. «Ну бли-и-ин, приехали!» Пока открывали капот, пока нюхали жижу и щупали щупы, Леха, не спрашивая ни о чем, уже

нырнул под машину и изрек: «Движок сухой, течет с автомата». Одно другого не легче! Откуда? Как? Хорошо, с собой была канистра декстрона, хотел долить, но... уровень был даже чуть выше нормы. Решили, что АТФка может «давиться через сапун» (я заливал не по норме), поэтому не стали ничего делать. Решили посмотреть, что будет через десяток-другой км. Ну ничего и не было...

Поехали дальше. Доехав до перекрестка на Биракан, узрели указатель: Биракан – пара километров, Кульдур – три десятка километров. Зная, что Кульдур – это знаменитая в советское время водно-оздоровительная здравница, решили: грех упускать такой случай! Свернули на Кульдур. Пофотографировавшись на утратившей былой лоск стеле «Кульдур», заехали в поселок, но поскольку, куда ехать, не знал никто, а местных, как назло, не встречалось, ехали куда дорога вела. Ну и приехали в самый что ни на есть «Советский Союз»! Будто в прошлое вернулись! Только разрушенное и убитое.

Оставив машины, решили поискать, может, удастся найти те самые знаменитые горячие источники. И нашли! На самой окраине полузаброшенного санатория из-под земли бил кипяток и самотеком лился в своеобразные, выложенные из зацементированного камня и расположенные уступом бассейны. В первом температура была такая, что хоть креветку вари. Дольше пары минут и опущенную ногу не выдержишь, а если ближе к началу бассейна – то и не окунешь даже. Ну кипяток, йо-майо! Перетекая во второй бассейн, вода уже более-менее охлаждалась до такой степени, что в нем можно было, попривыкнув, даже растянуться во весь рост, как в ванне. Именно туда мы и набились, как селедка в бочку!

От третьего бассейна (если он и был) практически ничего не осталось, только очертания угадывались. Ну а дальше все это стекало в протекающую тут же, в пяти метрах, холодную горную речку. Вода в ней настолько холодна, что после горячего бассейна сразу ноги сводит! В общем, полный, практически естественный комплекс водно-температурных процедур! Ну или как там они называются...

Вернулись к машинам. Доехали до местного магазина, рядом с рестораном, имеющим пугающее название «Санус», где пополнили запасы воды и... совсем немного – водки.

Развернулись в сторону Биракана. На перекрестке трассы Хабаровск – Чита с проселком Кульдур – Биракан встретили догнавших нас бибиряков Олесю и Евгения. Немного поколесив длинной, хвостатой колонной машин по Биракану, вышли на лесную дорогу и поехали искать пещеру. Ну а поскольку гаишники в этих местах отсутствуют и как класс, и как краснокнижная живность, тяпнули по рюмашке. Да не по одной, как ты понимаешь! Места-то глухие, разве что лесной какой или изюбрь на дорогу выскочит...

Дождь! Он влупил так неожиданно и так мощно, что казалось, мы просто въехали под какой-то водопад! Лесная дорога сразу покрылась слоем воды, укрывшим все ямы и прочие препятствия! Но когда это останавливало нашего предводителя? Неоднократный призер соревнований, он поступил как в эпилоге известного анекдота: «„Ни черта не вижу“, – молвил русский и прибавил газу!». Лично я чувствовал себя маленькой подводной лодкой, которая на скорости 60 км/ч летела в струях воды по лесной дороге. Как только

мы там групповое ДТП не устроили?! Для этого были все возможности!

Тем не менее, проехав около часа, мы остановились. «Промахнулись!» – сказал Руслан. Развернулись на узкой дороге. Пропуская вперед Леху с прицепом, мы оказались позади всех, поэтому, когда развернулись, оказались первыми. Ура! Схватив навигатор и по-скорому забив в него широту-долготу, рванули в авангарде колонны! Точку с координатами пещеры нашли довольно быстро, минут за десять. Зашли на склон как могли ближе – метров на восемьдесят. «Выбрасываю» на разведку штурмана (Дениса). Когда он скрылся в лесу, в затылок «СталкерДжиму» подъехал Тарас. Дождь хлеще-е-ет... Тарас и говорит: «А давай по одной!» – «А давай!» Запрашиваю штурмана: «Что там?» – ответ: «Тропу вижу, идет вверх, склон скользкий, подниматься – в напряг».

Ну, слава Богу – вроде нашли. Только замахнули с Тара-

сом и его штурманом «по второй» – тут и мой штурман вернулся. Вода с неба льет – не перестает! Палатки ставить реально негде! Решили ехать назад и искать более-менее свободную от растительности площадку. Но... в десяти минутах от пещеры дождь как будто выключили. Прямо вот взяли и... разом прекратили! Он не утих, он не перестал, он не кончился – он исчез. Мгновенно, как будто мы просто пересекли его границу. Мистика...

Примерно в получасе езды от точки с пещерой нашли старый гравийный карьер. В принципе, ничего лучшего и желать не стоило! Развернули лагерь, Олеся с Тарасом замутили целое ведро ухи, Таня с Лерой, как всегда, начали резать бутеры и прочую снедь.

Так незаметно наступил вечер. Потихоньку наш лагерь стал наполняться весельем. Не знаю, сколько мы к тому вре-

мении уже употребили внутрь, но прямо посреди карьера начался невероятный «батл», кто кого перетанцует в нижний брейк, перепьет и переиграет! Играли в «кродила», мальчишки против девчонок, короче, весело проводили время!

К слову сказать, «брейк-батл» мы продули, Евгений из Биробиджана был неподражаем!

Маленько подустав от этого веселья, решил я прогуляться по окрестностям. Обошел лагерь в одну сторону, потом начал обходить в обратную и... прямо в полуметре от машины Руслана обнаружил могильную табличку. Ровный, прямоугольный кусок алюминия с присутствующими на нем атрибутами умершего (ФИО, годы жизни). Еще не до конца осознавая, что это, решил пройти от лагеря вдоль склона по карьере и... наткнулся еще на три похожих прямоугольника... **ОЧЕНЬ** быстро протрезвев, начал соображать: откуда? Мыслей как бы не было. Очень не хотелось убеждаться в том, что мы разбили лагерь и веселимся на каком-то заброшенном кладбище!

– А крестов не было?

– Нет. Но не то чтобы мне страшно было, не подумай, но... мы все же христиане, и нарушать покой ушедших в мир иной – как бы грех... Начал думать, сказать ли остальным, – если бы не девчонки, обязательно сказал бы, а так – только панику поднять. В общем, решил до поры до времени молчать. Ежась от жути, стал переставлять палатку ближе к остальным, а то она у меня в пяти метрах от лагеря стояла, на са-

мом сухом месте! Смех смехом, но воображение у меня хорошее! И это воображение услужливо вытаскивало из памяти всякие картинки виденных ранее фильмов ужасов. В общем, переставился. Народ к этому времени уже совсем раздухарился, и пугать его табличками не хотелось! Лишь часа в четыре, когда все уже готовы были с ног упасть, показал табличку мужикам. Судя по эмоциям – очень хорошо, что я не рассказал о ней всем раньше! В общем, улеглись. А к рассвету сморило и меня.

Утром, едва открыв полглаза, побрел посмотреть на остальные таблички. Каково же было мое удивление, когда вместо еще трех табличек, лежавших, как и положено могильным – на равном расстоянии друг от друга, я увидел три выцветших на солнце пакета из-под сока! А-а-а-а-а... вот это да-а-а... Предчувствуя, что сейчас наслушаюсь от друзей за вчерашние страшилки, все равно обрадовался: не кладбище! Да и первая табличка была именно табличкой и лежала на характерном для нее холмике. Загадка... Хотя места глухие, кругом «зоны» да прочие ИТУ. «Тайга – закон, медведь – прокурор», мало ли чего.

Вставшее солнце отвлекло проснувшуюся компанию от грустных мыслей, заставило позавтракать и распланировать весь день. Поскольку вчерашние полеты на «Джимах» под дождем оставили в баках бензина только-только до заправки, решили разделиться: одна группа, слив из канистр к себе в баки весь оставшийся бензин, двинется продолжать по-

иски пещеры. А вторая, собрав пустые канистры, ломанется на ближайшую заправку. А потом соединится с первой группой. Так и сделали.

Вернулись на то место, где днем ранее штурман нашел тропу. Разгрузились, экипировались, снарядились. Ну в смысле ЗАБЫЛИ каски, перчатки, респираторы и воду. Хорошо, что взяли кевларовый трос.

До середины склона поднялись вчерашним маршрутом штурмана, довольно быстро. А вот дальше просто пошли вслед за Евгением по едва угадываемой тропе. Еще четверть

часа, и Женя вывел нас на небольшую площадку перед пещерой. Кстати, координаты немного не совпали. Очевидно, из-за своей крутизны склоны сопки становятся естественным экраном для сигналов GPS. Потому и точность низкая.

Прямо у входа в пещеру, на камнях, нас ждал щитомордник. Очень аккуратно растревожив его, мы заставили змею уползти в камни на склоне. Обычно он не нападает, если ты не добыча и не наступил на него. Привязав трос к дереву потолще, по одному спустились в черную дыру пещеры.

Она встретила нас густой прохладой и вязкой темнотой. Несмотря на то, что практически у каждого были налобные фонари, размеры пещеры и переход со света в темень делали невозможным даже окинуть ее взглядом. Только через десяток минут, когда глаза уже привыкли к темноте, мы стали открывать для себя ее тайну.

Вообще пещера состоит из двух залов – верхнего, в который нам удалось пробраться, и нижнего. Посреди верхнего зала находится большой ледник, который своим телом закрывает лаз во вторую пещеру. Причем не каждый год этот лаз скрыт ледником. Говорят, что пещера получила свое название после того, как спелеологи проникли в нижний зал и обнаружили там огромный скелет медведя. Очевидно, в какой-то год лето было очень жарким, и ледник отступил сильнее обычного. Лаз во вторую пещеру открылся больше, чем когда-либо, позволив медведю пролезть в него осенью и устроиться в такой берлоге на зимовку.

Но весной лаз остался запечатанным, медведь не смог выбраться и... погиб.

Поняв, что в этот год нам не удастся проникнуть во второй зал, где и есть самая красота, мы принялись изучать то, что было нам доступно. К сожалению, нам везде попадались следы вандалов, которые поотламывали все, даже мало-мальски сформировавшиеся сталактиты-сталагмиты... Варвары...

В это время одна из радиостанций, хрюкнув, закашляла и что-то невнятно прошипела. Догадавшись, что вторая группа на подходе, отправил наверх штурмана, корректировать маршрут. Ну и сам, еще немного полазив, с остальными выбрался наверх. Связавшись со второй группой, попросили их захватить побольше воды и взять забытые перчатки. Дождавшись группу, сфотографировались.

А затем показали все то, что успели разведать. Каждый старался показать именно то, что поразило именно его. Мелкие капельки влаги выступали из пород и висели правильными полусферами. Если направить на них луч налобного фонаря, они светятся искрами света, который фокусируется в своеобразной линзе капли. Я показывал друзьям сто миллиардов ярких звезд на потолке и стенах пещеры! Самое прикольное – когда ты просто говоришь «смотри вверх!». Человек смотрит, но... ничего не видит. Если свет немного сбоку – он отражается именно туда, откуда светит. Ты смотришь на его непонимающее лицо, затем предлагаешь прислонить ко лбу свой фонарь и наблюдаешь как меняются глаза человека

после увиденного. Прикольно!

– Да уж. Это, наверное, стоило бы увидеть!

– А то! Все время, пока мы находились вблизи пещеры, вдоль всей гряды погромыхивало громом. Вроде и солнце светит, и в то же время гром гремит. И только мы спустились – тучи настолько плотно закрыли солнце, что казалось, сейчас ливанет, как вчера. Быстро собравшись, мы в спешке покинули окрестности горы с пещерой, и... через пять минут над нами снова сияло солнце!

– Мистика?

– Ну... все зависит от того, во что мы верим, внук. Я думаю, это дух старого медведя охраняет свою последнюю берлогу.

– А что говорят местные жители?

– Именно в это верят «местные древние»... Наскоро перекусив перед обратной дорогой, двинулись домой. Но через пару километров «СталкерДжим» наш захромал, отдавая вибрацией на руле.

– Шимми?

– Нет. Не как шимми, а что-то... что-то такое непонятное. Остановился, залез под машину – ...ть! Панара... Ослабла регулировка, а там ключи рожковые нужны на 26. Именно такие я и не взял... Хорошо, есть Руслан! Покричал предводителю в рацию, догнал колонну и двумя небольшими газониками затянул. Юра «FSO 85», спасибо ему, тоже выражал явное желание помочь. Надо заметить, он всегда оказывался

там, где возникала потребность в помощи! Ценю таких людей!

В общем, доехали до Биробиджана. Там наши друзья покинули нас, и мы взяли курс на Хабаровск. Расстояние всего каких-то 350 км, но как же отличается природа! От крутых отрогов Хингана в Биракане, через бескрайние болотные равнины Биробиджана, до степенных, пологих сопок Хабаровского Хехцира – предгорий Сихотэ-Алиня...

Да, и... «не надо бояться медведей!»... Во-от... А ты говоришь – «руками не потрогать»!

– Не, дед, ну так-то конечно, вживую увидеть – это даже не в 3D посмотреть!

– Ну так! А я об чем? А представляешь, какие появляются ощущения, когда ты не просто «природные ландшафты» на «Джиме» объезжаешь, а когда реально к старине прикасаешься?! Особенно когда собираешься прокатиться и вдруг

чуть ли не из-под земли на тебя тайна сваливается!

– Расскажи, дед!

Устраиваясь поудобнее на расстеленном вблизи костра, прямо поверх сухого песка, самонадуваемом спальнике, дед, сладко затягиваясь запрещенной сигаретой, продолжил...

Подземный СССР

– Было это в последний день лета 2014 года. Евгений, Алексей, RuslanShu, iFlanker (я) и RBEMS разведывали маршрут для проводки Хабаровского «Джимни»-клуба через местные красоты и интересности.

Немного поплутав по полям, мы въехали в лесной массив. Двигались фактически по азимуту, поэтому выбирали в основном направления, а не дороги. Хотя дороги тоже были вполне проезжабельны, потому как целый месяц не было нормальных дождей. Да и мы – на «Джимах»! Зачем нам дороги?! При трех полных сил и энергии штурманах! Двигаясь «на запах координат», мы свернули с дороги и аккуратно углубились по негустому подлеску в чащу. Через некоторое время, выйдя на заросшую колею и двигаясь по ней через глубокие длинные лужи, мы уткнулись в целую цепь бетонных блоков. Они перегораживали колею на добрых два десятка метров по обе стороны – громадные бетонные блоки. Дивясь такому чуду, неведомо откуда взявшемуся посередине леса, мы нашли место с не очень толстыми деревьями, которые можно было отогнуть с пути машин. Двигаясь аккуратно, чтобы не побить, не пробить и зря не поцарапать «Джимов», мы примерно через полчаса-час без потерь провели обе машины через блоки и снова вышли на колею дороги. Вернее, теперь это уже было чистое «направление», а не до-

рога. Бетонные блоки «работают» исправно. Приятно находиться в местах, где нет ни бутылок, ни пакетов, ни прочего «культурного слоя цивилизации».

– Видишь, дед, в твоё время тоже съезды с дорог ограничивали, только не законами, как сейчас, а бетонными блоками! Так?

– Так, да не так! Ты слушай дальше! Минут через десять движения в выбранном направлении мы оказались на одной из многих желто-серых полей, распластанных по тамошним склонам рёлок. Вышли перекурить и осмотреться. Каково же было наше удивление, когда один из нас, подняв с земли камень, обнаружил, что это... серый асфальт! Оглядевшись более внимательно, мы с некоторым трудом нашли также бетонные столбики, которыми в годы советской власти обычно обозначали края дорог и дорожек.

Озадачившись, решили пройтись по остаткам дорожек. Примерно угадали очертания старого солдатского плаца, а на его противоположной стороне прямо у склона сопки обнаружили вход в какое-то подземное сооружение.

Поскольку мы больше готовились к штурму бездорожья, чем к исследованию подземелий, оценили нашедшееся в «Джимах» и карманах все, что могло светить. Запасы фонарей порадовали: на пятерых нашлось три налобных штурманских фонаря, один ручной и один фонарь, совмещенный с сотовым телефоном. С батареями было чуть похуже, но ведь мы же не собирались там провести много времени?!

Так, оглядеться...

В общем, зашли внутрь. Ты можешь себе представить полукруглый, «рифленый» гражданский ангар для хранения каких-нибудь машин/механизмов/материалов?

– Ну... Представил, – протянул ввук.

– А размером примерно двадцать метров в ширину и метров пятьдесят в длину? Ну и, поскольку он «круглый», высота потолка примерно метров десять. Представил? А теперь представь, что длинный, метров двадцать от входа, коридор сменился именно таким внушительным «ангаром». Подземным...

Из этого ангара в разных направлениях через низкие едва ли полутора метров высотой, двери тянулись вереницы коридоров, выходящих в такие же (или меньше) ангары и через них – снова далее. Мы шли недолго, минут десять, осматри-

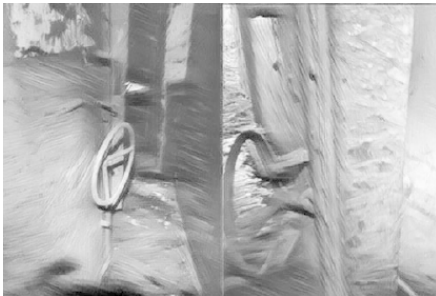
ваясь в каждом ангаре и стараясь не прикасаться к замше-
лым, покрытым плесенью стенам коридоров. Всего в этом
подземелье я насчитал шесть «ангаров» и три каких-то непо-
нятных помещения в середине соединяющих их коридоров.
Судя по увиденному, этот бункер представлял из себя некое
подобие солдатской казармы, со своими туалетами, столовы-
ми, учебными классами, оружейной комнатой и душевыми.
Выбравшись наверх через выход в иной от входа стороне,
мы разыскали «Джимов» и потихоньку двинулись дальше,
по выбранному ранее «направлению»...

Вскоре «направление» сменилось дорожкой, а через неко-
торое время на ней из-под растительности вынырнул ас-
фальт. Осознавая, что «асфальтовые дорожки» просто так
среди леса не появляются, мы стали двигаться осторожнее,
не желая нарваться на каких-либо «вежливых людей». При-
мерно через пару десятков минут от первого бункера дорож-
ка стала совсем уже «дорогой». Даже трава по бортам пере-
стала шаркать.

Еще минут пять, и мы увидели... порушенную деревянную «солдатскую курилку», именно в том виде в каком каждый служивый человек ее себе представляет! Ну то есть стоящие по незамкнутой окружности штакетниковые стены, с крышей на деревянных столбах и ямой под колесный диск от грузовика в центре вместо большой пепельницы. По периметру стен – лавочки. На против этой курилки, через дорогу, по которой мы ехали, был «карман», в который мы загнали «Джимов» так, чтобы их не было видно с дороги.

Оглядевшись повнимательнее, мы обнаружили, что прямо в этом кармане, куда мы загнали «Джимов», скрываясь в зарослях кустарника, оказался такой же вход, как и в предыдущий бункер. Только этот вход был оснащен толстенными дверьми.

Это подземелье, так же как и предыдущее, начиналось длиннющим, уходящим в глубь земли коридором, в конце которого был уже знакомый нам набор «ангаров». Первый «ангар», похоже, был некой комнатой охраны или бюро пропусков, поскольку на неплохо сохранившемся стенде были образцы этих самых пропусков. Даже фамилии были еще читаемы.

Но, в отличие от предыдущего, этот бункер так быстро не кончился. В общей сложности мы шли под землей в одном направлении не менее сорока минут! Антураж очень напоминал видеоряд игры S.T.A.L.K.E.R., поклонником которой, как ты знаешь, внук, я до недавнего времени и являлся.

– Да уж знаю, дед! Давай дальше! Интересно!

– Ну вот. Косматые, свисающие с потолка лохмотья, неидентифицируемый мусор на полу и постоянное ожидание «аномалий»... Только в виде торчащего гвоздя, а не в виде «Жарки» или «Холодца» с «Электрой»...

– Это аномалии так называются, да?

– Да. Ангары сменяли коридоры, коридоры – перекрестки коридоров, ответвления и «переулочки» тянулись и ветвились во всех проекциях и направлениях. Но мои спутники как-то не потеряли направление, и мы достигли (как нам показалось) практически самого «главного» коридора подземелья. В этом «рукаве» ангары были не просто «большими». Практически каждый из них содержал внутри себя ДВУХ-ЭТАЖНЫЙ ДОМ! Представляешь? То есть потолок в них был плоским, а стены вертикальными. С внешней стороны, между стеной дома и стеной ангара, образовывались своеобраз-

разные коридоры. Один из них (чаще правый), нам показалось, был «техническим», поскольку часто был завален какими-то металлическими конструкциями и остатками коммуникаций.

Левый же был, похоже, пешеходным и практически всегда был доступен для беспрепятственного прохода.

Но были и более «компактные» ангары, как будто с более толстыми стенами. В одном из таких «тяжелых ангаров» мы обнаружили, что поперек своей продольной оси ангар был примерно на четверть перегороден металлическим уголком, образующим правильные квадраты. В одном из них сохранились остатки толстого оргстекла. В смутных очертаниях рисунка на этом стекле угадывалась... Камчатка с Курильской грядой! Во дела... Похоже, мы забрались куда-то очень глубоко, туда, где бывал далеко не каждый военнослужащий этого объекта...

– Ого!

– Да! И в этом же помещении мы нашли старую, сохранившуюся только благодаря слою модного в восьмидесятых годах тонкого полиэтилена карту. Да какую! «План противовоздушной обороны фронта в оборонительной ситуации»!

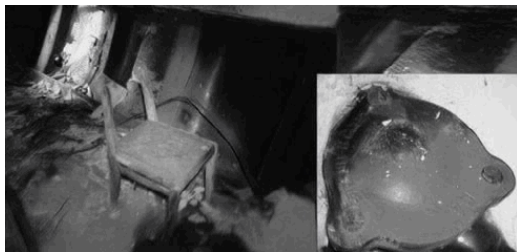

– Дед, а если бы там охрана была – вас бы арестовали?

– Ну, наверное, да. Но тогда об этом не думалось. Мы все находились в таком адреналинистом состоянии от внезапной тайны, что просто дыхание перехватывало! Кстати, карта, наверное, была учебная. Но на ней явно угадывался остров Хоккайдо (Япония), Сахалин, Приморье, а также Хабаровск, Комсомольск, Биробиджан и Благовещенск. Различимы были символы аэродромов, взлетно-посадочных полос и какие-то «облачка» вокруг городов и прилегающих к ним районов. Наверное, зоны действия ПВО...

Стены в этом «укрепленном ангаре» были покрашены защитной зеленой краской и, как и в остальных, покрыты «дырчатым» асбестоцементом. После отключения нескольких десятилетий назад вентиляционных установок плесень и сырость сделали свое дело: асбестоцементные плиты осыпались на пол кусками строительного мусора. А вот стены остались стоять как памятник метрострою! На стенах ни единого изъяна! Как будто только вчера бетон залили. Умели же качественно строить, если надо было...

В коридорах рядом с этим ангаром разветвители проводки были с легендарной надписью «Сделано в СССР» и выбитым 1954 годом.

В очередном «усиленном» ангаре мы нашли еще какой-то документ, с какими-то инструкциями и правилами.

Кстати, все они были написаны ТУШЬЮ! Смекаешь?
– Нет. Не понимаю. Что из того?

– А то. Принтеров и компьютеров в те года еще не было, значит, если мы нашли писанные тушью документы – объект был совершенно нетронутым! Возможно, за много лет мы были первыми его посетителями!

Длинный, более узкий, чем остальные, коридор, с явными признаками С.Т.А.Л.К.Е.Р.ского «Жгучего пуха», уводил нас все глубже под землю. К этому времени мы провели под землей уже более тридцати минут.

Глубоко под землей, на очередном «перекрестке» мы повернули в левый коридор и... оказались явно в апартаментах для комсостава. Может, даже и «высшего», хотя вряд ли.

– Неужто в генеральские палаты попали?!

– Ты не ерничай! Слушай дальше! Стены здесь были вертикальные, покрытые панелями и до середины покрашенные голубой краской. Первое помещение коридора, по всей ви-

димости, было приемной, поскольку содержало остатки мебели в виде столов, кресел, диванов и тумб. На одной из них сохранилась табличка производителя: год выпуска 1969. Во втором помещении, очевидно, была спальня и смежно с нею – душевая, с туалетом и раковиной. Представляешь? Под землей! Душ и раковина с унитазом!

– И что тут такого? Не понимаю, дед!

– Эх ты... Канализацию куда из-под земли выводить-то? Ну да ладно. В общем, в двух других коридорах все было аналогично. Из этого же коридора были еще два выхода, один к очередному перекрестку, а второй еще глубже. По нему и пошли. Каково же было наше удивление, когда минут через десять непрерывного движения через вереницу «ангаров» и «домов» мы вышли на улицу! Замерив точку, где мы оказались, поняли, что она находится в двух километрах от места, где мы оставили машины. А раз мы их оставили практически на входе, то получается, что под землей мы прошли более двух километров! Да-а-а... Реальный такой объектище!

Хотели вернуться к машинам «по верху», но, пройдя небольшое расстояние, узрели еще один вход. На улице было душно, а в подzemелье – прохладно. Решили зайти, чтобы вернуться к машинам «по холодку». Примерно через пару «домов» обнаружили несколько очередных «тяжелых ангаров», с характерными документами, пультами и плакатами.

Чуть позже наткнулись еще на один «тяжелый ангар», в котором среди прочего мусора на полу обнаружили какие-то тоже писанные тушью (!) инструкции с указанием «наличия» каких-то ракет, их дальности, времени на перезарядку дивизионов и прочее.

В соседнем «доме» были обнаружены стенды отслеживания состояний экипажей поисково-спасательных служб.

Длинный коридор вывел на улицу недалеко от «Джимов». Тем не менее мы провели под землей еще около трех-четырех десятков минут.

Проехав на «Джимах» пару сотен метров вверх по склону, мы нашли еще один вход. На этот раз нашему взору предстал некий бункер связи. Дверь в него была менее толстая, а в первом же помещении была обнаружена оружейная пирамида. В одном из помещений нашли маленькую, разрисованную фломастером карточку с текстом «Отче наш»...

Как и положено всякому бункеру связи, нашлось масса «ненужного ЗИПа».

При движении по коридорам подземелья набрали на уничтоженную электростанцию, усилительный пункт, радиоцентр, коммутатор, а затем и линейно-аппаратный зал.

Стойки для оборудования были разбросаны как будто рукой коротышки Бюрера.

– Кто это, дед?

– Бюерер-то? Ну, в «мире S.T.A.L.K.E.R.’а» так звался толстый старик-коротышка, владеющий телекинезом. Он прятался в индустриальных заброшках и бросался в сталкеров бочками, кирпичами и целыми бетонными блоками. Очень вредный старикашка.

Так вот, там, в этом узле связи, в одном из незапертых сейфов мы нашли хорошо сохранившийся альбом технической документации. Первая же надпись на втором листе повергла в шок: «СЕКРЕТНО»... Представляешь?

– С ума сойти! Дед! Вас точно бы арестовали, если б поймали!

– Ну, потом-то мы поняли, что слово было зачеркнуто и рядом стояла еле различимая надпись «...директива ГШ МО СССР...». Наверное, рассекречивали в горбачевские времена... Альбом был датирован 1982 годом... Время расцвета.

– А Горбачев-то все-таки гад! Да?

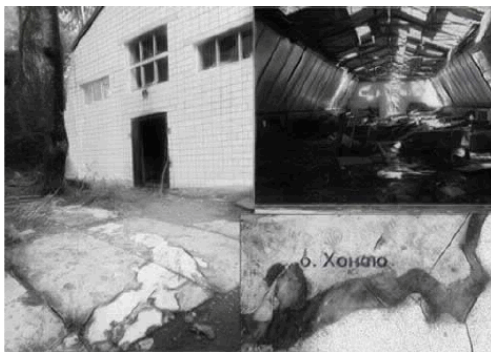

– Безусловно! Вражина та еще! Но ты слушай дальше. Пройдя через этот полуразрушенный подземный узел связи, мы нашли много чего, что пролило свет на то место, куда мы так неожиданно попали. И реальный позывной узла, и кучу фамилий личного состава, и схемы взаимодействия с другими узлами (не менее десятка, если перечислять). Все это нашлось среди того хлама которым были заполнены помещения. В некоторых «ангарах» даже «опись имущества боевых постов» и «перечень лиц, допущенных в помещения», сохранились. Такое впечатление, что если предыдущий бункер, командный, был более-менее нормально свернут и за-

консервирован, то этот подземный узел – просто оставлен. Брошен после вывоза оборудования, даже без «зачистки помещений»... Грустно. Такой небольшой промежуток времени, между бункером с мебелью 1969 года и бункером с документацией восьмидесятых годов, а как отличалось отношение... Хотя, судя по датам на «описях имущества», бункер связи, вероятно, был брошен уже при Сердюкове.

– А! Слышал про такого!

– Ну конечно! Кто ж про него не слышал! Именно он мог стать смертью нашей армии! А на поверхности мы обнаружили «обычный» ангар, оборудованный под солдатский клуб. Дорожка в него шла по стилизованной карте азиатского региона.

Осмотрев клуб, сели в машины и двинули «куда-нибудь», на выход из этой «машины времени»... Примерно через де-

сяток минут езды по асфальту начался бетонный забор. За ним в земле оказался вход в очередной бункер. Это оказалась подземная электростанция. На одном из металлических электрораспределительных шкафов красовалась трафаретная надпись: «АКВИЛОН»... Судя по всему, это и есть общее название объекта, хотя в командном бункере мы наткнулись на документы с другим названием... Но пусть будет «Аквилон».

Бункеры наскучили, потому что мы провели под землей уже почти три часа. Новый решили уже не осматривать. Поехали дальше. Еще через несколько минут посреди леса из-под земли выросли стандартные солдатские казармы, ДОСы, боксы техники и прочее. И... ни души... Увидев по навигатору в пятиста метрах от этого места озеро, решили подъехать, может искупаемся. Подошли к берегу – а там мины...

– Да ладно! Дед?!

– Ну правду говорю! Хотя, может, их там и не было, но после увиденного проверять не хотелось. В этот момент мы стали «не одни».

– Так-так! То есть все-таки взяли вас в плен, дед?

– Что ты все чепуху мелешь, внук?! Со стороны леса в окружении своры щенят к нам направились двое крепышей. Оружие при них не угадывалось, если и было, держались они уверенно, но спокойно. Совсем не так, как дембеля-срочники в мое время. Спокойно подошли, спокойно, без единого движения мышц лица осмотрели машины, молча подняли

глаза и, не говоря ни слова, дали понять, что пора бы нам уже объясниться. Смекнув, что они полагают, что раз мы тут находимся, то явно попали «по разрешению», мы, сославшись на то, что заблудились в трех соснах, попросили показать дорогу на КПП. Не удивившись, но заинтересовавшись, один из них кивнул нам в сторону одной из асфальтированных дорожек и как памятник застыл на месте в окружении собак до самого нашего отъезда. Вот уж действительно «вежливые люди»...

– Слышал про таких. Это которые Крым без единого выстрела освободили, да?

– Точно! Проехав по указанной дороге около двадцати минут, мы выехали на КПП. Там нас, похоже, уже ждали, потому что открывать ворота никто не собирался, но и вопросов тоже не задавали. Медленно подошедший боец спокойно курил, слушая наш рассказ про блуждания в лесу и извинения за нарушенный покой. А на вопрос, что за часть тут стоит, ответил: «Связисты мы» – и так же спокойно, без лишних движений и слов... пошел открывать ворота. «Выметайтесь!» – миролюбиво (!) сказал он напоследок. И мы, с радостью вручив ему оставшиеся в карманах две пачки сигарет, – покинули этот осколок Великой Империи...

Разогнавшись на асфальте до 60 км/ч, пришлось резко тормозить! Так же внезапно, как и начался, асфальт кончился прямо посреди леса, сменившись грязной, шириной в одну плохую колею дорогой. Вдобавок к этому дорога была за-

валена бытовым мусором, как будто какая-то падла решила устроить тут новый мусорный полигон.

– Дед! Так это же, наверное, специально сделано было, чтобы всякие посторонние не шарились? У вас же не требовалось разрешение на съезд с дороги, как у нас сейчас?

– Конечно! Это была маскировка! Умели в мое время прятать объекты «в старом советском лесу»... пока «ГуглоМапа» не было!

– Дед, долго трясло? Я бы точно к психологу пошел после такого!

– Тьфу на тебя! «К психологу»... Распустили вас! Стопку водки и сигарету в зубы – вот и весь психолог! В себя стали приходиться, только когда минут через полчаса выехали на нормальную дорогу. «Джимы» – сила! Если бы не их проходимость, никогда бы мы не попали в наше «имперское прошлое»! Во-от... А ты говоришь – «продай мне»... Как я тебе продам его? Он же мне о прошлом напоминать будет, у тебя в руках. Нет. Тебе – не продам.

– Ну, как знаешь, дед... А когда ты впервые на «Джиме» в соревнованиях участвовал? Расскажи?!

– А это, внучок, мой самый яркий опыт! Пока я прокачивал своего «СталкерДжима» до уровня S.T.A.L.K.E.R.'а, дружище мой, Руслан, решил испытания кое-какие устроить, ну и меня позвал!

– О! Расскажи!

– А может, спать уже ляжем? Время-то к полуночи! Ко-

стер вон прогорает уже!

– Да не-е... Давай я сейчас пару бревнин в костер комлем покладу – всю ночь тлеть будут! Рассказывай, дед!

Островной разгуляй – 2014

– Ну, поставил давеча наш Ruslan-Shu резину новую на свой «Т-34». Ну как «новую», конечно, юзаную, но... недавно купленную. Резина – просто звериная! Настоящая «тракторка», еще чехословацкого (!) производства, камерная, на родных тракторных дисках.

– «Чехословацкая» – это как? Я не понял!

– Страна, внук, была такая. Чехословакия. Это до тех пор, пока пендосы не стали демократию в Европе распространять. Потом они разделили ее на Чехию и Словакию, после чего там умерла вся индустрия. А до этого много чего знаменитого они делали! Ну так вот, хотя «тридцатьчетверка» Руслана смотрелась в городе на этой «тракторке» весьма экстравагантно, резина должна была занять свое почетное место в арсенале охотничьего снаряжения. Для этого и бралась – охота-рыбалка.

Ну... до возможности выехать на охоту еще две недели, а резина уже в руках. Что делать? Правильно! Тестить! А тут, как по заказу, наш общий товарищ Dobgij организовал «Островной разгуляй», собрав в одном месте, на одной, равной для всех трассе, самую разномастную публику.

– Добрый – это у которого гараж рядом с нами, да?

– Точно. Ну вот, от стокового «Сурфа», почти «на сликах», до более-менее «поднятого» TLC-70 Prado, всех собрал в один класс!

Заявились и мы с Русланом. Он, как механик-водитель «тридцатьчетверки», старшего брата «СталкерДжима», – пилотом, я – конечно же, стрелком-радиостом. То есть штурманом. Честно говоря, для меня это был очень почетный и одновременно ответственный выбор. Никогда раньше мне не доводилось «штурманить» у таких именитых участников на-

шего джип-сообщества!

9:00. Суббота. Встретив по дороге «команду FSO», прибыли в лагерь, где обнаружили захавшую еще с пятницы добрую четверть Jimny-club-KHV.ru. Тут были и Слава Парака (ParakaVN) со Светой, и Лена Ивойлова (LenaMaalenkayaa), и Михаил Беляев (RBEMS), и Алексей (Амстердам), и Саша (13 Баксов), и прочие яркие участники нашего клуба... Сейчас они все уже старые и ты их в большинстве своем не знаешь, но тогда эти имена звучали!

Поручкались, отцепили прицеп, пообщались, попили чаю, сходили к оргам, оплатили взнос, «жеребнули» номер обязательной точки, стравились до 0,8 атмосферы, встретили Женю Tvei на зеленом мотоцикле. Одновременно с нами в гонку заявили FSO, ParakaVN и еще 15 экипажей.

10:00. Суббота. Низкий, глухой, утробный гул множества моторов волной пыли накатывался на лагерь... По дороге, проходящей в ста метрах от лагеря, двигалась колонна военных, уходя на восток острова. Надев «гермошлем» Tvei'я, Dobrij умчался на его мотоцикле вслед за колонной военных...

10:30. Суббота. Вернувшись с разведки, расстроенный, но не упавший духом Dobrij собрал брифинг и объявил: соревнования будут интереснее, чем ожидалось! Восточную часть острова, где Dobrij также наставил точек, «захватили» военные. Это оказался один из элементов проходящих на Дальнем востоке учений ВВО. Алексею (Dobrij) удалось договориться с военными «не брать в плен джиперов», благо точки находились за пределами расположения военных. Только путь к ним – через армию... В общем, «матч состоится при любой погоде»!

11:00. Суббота. Dobrij раздал всем координаты открытых точек и логические задания для расшифровки закрытых координат. 15 минут на внесение точек в навигацию...

11:15. Суббота. Взмах флага, и... Dobrij сделал всех равными. И паджероводов, и джимниводов, и «Крузаков» с УА-Зами. Как полковник Кольт – «и богатых, и бедных». Вот за эти секунды я и влюблен в это время! «Время гонки». Время, состоящее из множества микромоментов, в которые где-то там, внутри тебя, под солнечным сплетением, просыпается твое второе «я». И этот второй «ты» делает все на уров-

не подсознания и живет без маски. В своем истинном обли-
че...

– Дед, ты прямо как про оборотней рассказываешь!

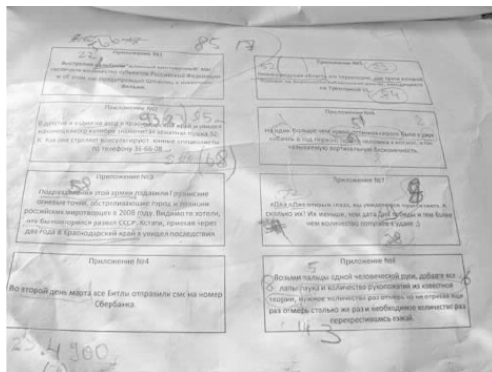
– А так оно и есть! В обычной жизни ты живешь серы-
ми буднями, работа – дом, гараж – магазин, всюду надо «в
рамочках быть» да «толерантность поддерживать», и только
там, в гонке, ты мог стать самим собой. Настоящим! И тебе
за это ничего бы не было.

11:40. Суббота. Нашли свою обязательную точку «№ 16»
в 20 километрах от лагеря. Прикольно. Орги постарались!
За пару метров до реальной точки они поставили ложную!
«Проверка на внимание». В легенде написано «10 черное», а
перед нами «10 красное»! Нашли свою «10 черное» и... рас-
строились. Можно будет и не стараться. Утренний туман и

ночная прохлада «растворили» краску струйного принтера, которым были изготовлены метки точек, до такой степени, что отличия между ложными и реальными точками, похоже, не будет. Все они стали выглядеть одинаково. Ну и фиг с ним! Мы ведь все-таки собирались резину тестить, а не призы собирать? Но, прикинув состояние грунта и расположение открытых точек, решили: «погоняем»! А там, глядишь, и грязь найдется...

Но сначала надо было разгадать логические задачи закрытых точек. Вроде как получилось! В одной точке только загадка: № 2. Она упорно «светилась» на сопредельной, китайской территории. Раз десять пытались пересчитать задачу. Фиг! Решили оставить на потом.

Дальнейший ход времени для нас был потерян, поскольку

ку Руслан ездить решительно не желал, вместо этого он превратил свою «тридцатьчетверку» в низколетающий танк «Ил-2», и, когда я предугадывал тормознутое поведение Озика, открытые точки брались нами практически на автоматизме.

А вот с закрытыми все оказалось не совсем гладко. В разгадке одной из задач мы допустили ошибку и целый час потеряли в километре от реальной точки, пытаясь отыскать ее двумя навигаторами в густом шиповниковом подлеске. А в чем причина? Внимательность! Задача к одному из разрядов координат этой точки звучала так: «если к пальцам одной руки добавить все лапы паука...» сколько будет, по-вашему? правильно. $5C + 8б = 13...$ а вот фиг! Оказалось, ключевое слово «ОДНОЙ» руки! Итого $1 + 8 = 9$. Вот и разница в километр...

Ну и еще на две точки я умудрился так завести своего пилота, что ему пришлось дважды проходить мимо них. А значит, – эти точки можно было взять позже или перестроить маршрут взятия. То есть реально мы потеряли час на глупой ошибке в координатах и еще полчаса на повторном прохождении точек. Косяк, что сказать... Но мы же РЕЗИНУ собирались тестить?! Ладно, понадеялся, что Руслан не сильно расстроится, ну так оно и вышло!

Расплывшиеся метки точек существенно спутали планы оргов, лишив их множества «внеплановых сюрпризов». Например, в этом месте мы так и не поняли задумку оргов. Про-

СТО «ВЗЯЛИ», и все.

Лишь один сюрприз удался органам на славу! На территории лагеря они в качестве точки поставили автомобиль Доброго и назвали точку «226 черное» – что соответствовало госномеру. Мы не сразу догадались. Минут пять я бродил кругами по лагерю! Пилот выручил!

Вскоре мы добрались до мест, захваченных военными. Летим над дорогой, тут из кустов два бойца выпрыгивают!

– Стой, кто идет?! Аусвайс! – восклицают они.

– Корбан Даллас! Мультипаспорт! – отвечаем мы.

Хрена лысого. Завернули нас обратно по дороге... Но мы же на «Джиме»! А пофиг маршрут! Руслан свернул в болотце, и... прокатившись (!) метров сто, круто развернулся и рванул параллельно перекрытой бойцами дороге по направлению к точке. С каждым оборотом «пережатого газа» тракторка вырывала из грунта целые лопаты земли с травой и... ЕХАЛА! Надо было видеть, с каким удивленным наслаждением Руслан расплывался в улыбке, с каким кайфом приходил в состояние удовлетворения! Его вид в этот момент больше напоминал довольного кота, который жмурится от счастья и мурлычет: «Млля-я-я-я-я... Это же я еще даже передок не заблокирова-а-а-аллл!..» Так за пару секунд мы обскакали караул и с криком «Не поймали! Не поймали!» ломанулись в своем направлении! Вот он – драйв! Спасибо Доброму за то, что договорился с военными «не стрелять в музыкантов»! Ситуация оказалась на руку и армии, и органам!

Спортсмены представляли для военных своеобразную имитацию активной работы диверсионных групп, а они для нас, соответственно, дополнительные препятствия для доступа к точкам.

После первого «прорыва» через «военную марь» был очень велик соблазн плюнуть на маршруты и начать ездить «по азимуту». Но... трезвый (!) пилот трезво и расценил: «Мы взяли все точки, кроме четырех. Стоит ли пренебрегать успехом?». И вот тут я понял: пилот хочет сказать, что «резина прогрелась, гонка началась»! Та динамика, с которой мы двигались до этого, показалась «черепашьим шагом»! Пару точек мы все же постарались взять «по азимуту». Класс! «Джим», как ледокол «Арктика», пер по травяным барханам, ни на секунду не давая пилоту засомневаться в своей неуязвимой проходимости! Правда, впереди бежал штур-

ман, оценивая поверхности и координируя руками действия пилота...

Нам нигде не довелось застрять. Не сказать, что мы стремились это сделать, но мы не сторонились засад. Просто рулили куда было нужно, и «Джим» просто ехал. ОТЛИЧНАЯ резина!

Х. з. сколько времени. Суббота. Залетаем в лагерь. Фиксируем финиш: 16:43. В 70 минутах от лидера! Бли-и-ин... Если бы мы – я – не затупил с той точкой и не водил пилота по несколько раз через одни и те же точки, мы могли быть первыми!

Досада... Ну да ладно. Сдал фотки. Защитил взятие точек (спасибо Руслану за помощь). Пошли к своим джимниводам...

Стоит сказать, что Юра с Таней – «FSOшники» – фини-

шировали раньше нас. Молодцы ребята! Только точки они не все взяли, поэтому не вошли в лидеры. Но – молодцы!

В стане джимниводов уже был накрыт стол и нарезана снедь. По-скорому разогрев тушман с кашей, замахнули «с устатку». По второй. По третьей... Не отпускает! Сварили чай, Руслан собрал кальян, в общем, начался релакс.

Около 21 часа вечера. Суббота. Добрый объявляет результаты гонки. **МЫ ТРЕТЬИ!** Не «круть», но все-таки «бронза»! Наградились! Вот он – наш заслуженный «бронзовый шакл»! Резина – ОГОНЬ.

Вечер субботы. Празднуем.

Ночь воскресенья. Разговоры разговариваем, знакомимся с «синими УАЗоводами» (ну машина у них синего цвета). Слава Парака затеял спасательную экспедицию по мотивам «вспомнить все». Но это байка для отдельных посиделок...

Утро. Воскресенье. Разъехались по домам.

– Дед, так а что с резиной-то? Она прям действительно от трактора была или это ты просто так ее называешь?

– Да-да! Самая что ни на есть «от трактора»! Но Руслан потом ее продал, я, правда, не знаю почему. Почему-то не понравилась... Только один раз я еще видел его на этой резине.

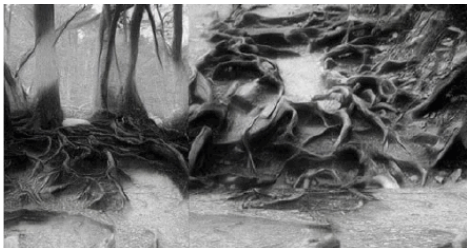
Выдохни, бобер! Выдохни!

– Помнишь, как вы с дядей Максом в удивительное место, являющее собой тихое проявление геологической активности, ездили?

– Это с каким?.. А! С сыном Деда Руслана? Конечно, помню! Это был Вяземский теплый источник! Мороз тогда стоял, градусов 25, а температура воды в источнике была где-то +18!

– Все правильно. Ну вот, а задолго до этого решили и мы на своих «Джимах» совершить туда массовое паломничество!

Собралась 5 марта 2015 года наша банда в количестве целой танковой роты, в 15 машин, и двинула к цели. Дорога к источнику состояла из четырех участков. Сначала 131 километр асфальта федеральной М60. Затем десять километров лесной дороги Вяземского леспромхоза до поворота на поселок «Третья седьмая». Потом три километра от поворота «на Третью седьмую» до самого поселка «Третья седьмая» (поселок состоит из двух зимовий и пасеки). Летом это почти «непроезжабельный» участок, поскольку дорога представляет собой ОДНУ колею на очень (!) плохой грунтовке посреди марей.

Зимой эта дорога накатывается в колею редким транспортом, и если случилось вылететь из колеи, вы попадаете в снежный плен. Оставшиеся три километра от поселка «Третья седьмая» до Теплого ключа – по траектории старой «железной» узкоколейки. В летнее время, когда снега нет, дорога представляет собой лишь направление, и то до середины. Примерно в полутора километрах до цели дорога переходит в «азимут», который тянется НАД грунтом.

– Я помню. Дед! Там множество растущих в лесу деревьев переплелись корнями, а землю между деревьями вымыло незамерзающим потоком воды.

– Да. Получилось такое непреодолимое для «малоколесной техники» покрытие. В общем, – нашей буйною толпою мы смогли добраться лишь до середины четвертого участка.

– А дальше? Мы с дядей Максом до самого источника на снегоходе доезжали!

– Так то на снегоходе! А в тот год снегу было много, а грейдер к источнику еще не прошел, чтоб дорогу для тури-

стов расчистить. Ну и отдельные наши горячие головы решили... ЛОПАТАМИ чистить путь, пробивать Руслановым «Джимом», который был на тракторке, дорогу и утаптывать последующими. Ну... немного поразвлекались, конечно, а затем довольно быстро, минут за двадцать, до нас дошло, чтодохлый это номер!

– За двадцать минут? Дед, да вы просто красавчеги! Мне уже и так понятно, что лопата в тех снегах –дохлый номер, а ты – «двадцать минут»!

– Но-но! Не заговаривайся! Определенный скепсис нашим мыслям добавляло то, что старые «шишигины следы» упирались аккурат в это место и заканчивались некоей сценной борьбы за живучесть и извлекаемость «шишиги» из снега.

– «Шишига» – это чего такое?

– Эх ты... темнота... «Шишига» – это легендарный ГАЗ-66! Сейчас их уже не осталось, все погнили... Ну вот. Очевидно, колеса «шишиги» попали между двух бревен-корневищ, которые стали для нее капканом. Остатки костра, проплавившие утоптаный снег до самой земли (сантиметров 40–50), говорили о том, что дело было совсем не игрушечным. Снегу было «по самые эти...» и колею не пробить. «Джим» Ruslan-Shu с разбега лишь немного отодвигал мостом бруствер снега и останавливался. Несмотря на тракторку!

Далее Слава [Paraka-VN](#) цеплял за него трос моей лебедки, после чего народ взбирался на заднюю трубу «Сталкер-Джима» – «причал для чайников», и после этого я лебедкой вытаскивал Руслана.

Махать лопатами и лебедиться полтора километра можно только тогда, когда или точка пятибалльная, или килограмм золота на этой точке лежит! Ну или... нимфа какая-нибудь поджидает... А поскольку ни одного, ни другого не было, а все нимфы были исключительно нашими спутницами, мы решили остановиться прямо там, куда доехали, а оставшую-

ся часть пути пройти пешком.

В общем, в тот раз мы «не поставили на точку» ни одной машины, сходили 1500 метров пешком, завершив покатуху сосисингом, шашлыкингом, банальным втыканием бо-евых топоров в «Джима» с нерадивой прокладкой (находясь в зимнем лесу, захлопнули «Джим» с ключами внутри), и, собственно, все. Уехали домой.

– Все? Так-то я ожидал большего, дед...

– Потерпи. Если бы история заканчивалась так паталого-анатомически, то есть никчемно – ее бы и не было! В этом месте история только начинается!

– А! Отлично!

Внук пошевелил бревно, лежащее в костре, чем отправил в небо огромную тучу искр. Задумчиво глядя в звездное небо, дед продолжил:

– Итак, где-то в марте 2015 года, устав от зуда в руках и от недостатка приключений в пятой точке, пятеро «Джимов» со своими экипажами решили закончить ранее начатое приключение и встать-таки своими колесами на точку «Возьмем-

ский теплый источник – 2015»!

Маршрут, как ты понимаешь, не изменился. Но изменилась трасса! По нашим сведениям, там прошла какая-то гусеничная техника, что давало нам достаточные шансы на успех.

Собрались вдесятером. Встретились «на Выборе», стартовали. За двадцать километров до Вяземска, там, где вместо асфальта М60 начинается широченная гравийка (ремонт дороги), – дорога оказалась сплошь покрытой слоем льда под укатанным снегом.

Едем. По дороге медленно движется «буханка» на приморских номерах. [Ruslan-Shu](#) и [RBEMS](#) начинают ее обгонять, и в этот момент... водила «буханки» чего-то пугается и совершает какие-то нелепые действия, от которых «буханка», как тяжелый истребитель, ложится в боевой разворот «налево» и начинает боком скользить перед «Джимами» по дороге. Аккурат в кювет через встречу. Руслан с [Мишей](#) при этом начинают выписывать кренделя по дороге, чтобы не столкнуться ни с буханкой, ни друг с другом. Ну... мастерство не пропьешь! Оба успешно справляются с балетом на льду и останавливаются. Вылезший из буханки пятидесятилетний водила, хлопая глазами, совершенно потерял дар речи от случившегося и растеряно стоял, глядя на свое движимое имущество, беспомощно скособоченное в обледенелом кювете. Его пассажирка нервно курила длинную дамскую сигарету, готовая сгрызть ее, как «соломку».

Джиперы – народ отходчивый, долго зла не держат.

– Дед, знаю я вас, «пацифистов»... Пока не обидел – «зла не держат». А чуть что, и монтировкой по башке дать можете!

– Ну... В лесу всякое случается, но на дороге – редко. Не придумывай! В общем, остановившись рядом, Руслан зацепил «буханку» лебедкой и попытался ее вытянуть. Фиг! Слишком скользко. Решили перекрыть дорогу и тащить «поперек». Я взял красную аптечку и пошел «семафорить» в сторону Хабаровска. Юра [FSO85](#) с красным огнетушителем стопорил движение со стороны Владивостока. Руслан уткнулся задними колесами в кювет с одной стороны дороги и начал тянуть лебедкой «буханку» из противоположного кювета. Не-а! Лебедка, зацепленная за буханку, как по маслу вытаскивала «Джима» на дорогу!

Что делать? На помощь пришел экскаваторщик, работавший неподалеку. Протянув огромную, увенчанную кубометровым ковшом лапу своего экскаватора прямо к задней трубе «Т-34» Ruslan-shu, он предложил за него заякориться.

В общем, вытащили «бухлобус» и покатали дальше.

Проехав город Вяземск, свернули на проселок, прошли «Третью седьмую» и вышли на тот самый участок, который в прошлый раз пройти не удалось. Разведка не обманула!

Действительно, какая-то техника, может, даже и гусеничная, здесь действительно прошла, и для «Джимов» препятствия практически исчезли.

В этот раз нам удалось проехать даже там, где прошлый раз мы с трудом могли идти пешком. Дорогу пересекали вымытые водами источника корневища и глубокие ручьи. При подъеме вверх по склону, к самому источнику, без лебежания все-таки не обошлось. Полностью заблокированный «Джим» Руслана на тракторке легко забрался по пухлоснежному косогору вверх, а уже все мы тянулись лебедкой, якорясь за его заднюю трубу.

Добрались! Мы «поставили на точку» все «Джимы» сразу!

Разложили костер, изготовились к заплыву. На старт!
Внимание! МАРШ!

Вода оказалась несколько холоднее, чем ожидалось. Все-таки +18 «на трезвую» – это чуть теплее, чем +10 опосля поллитры! Тут-то и вспомнили тот самый анекдот про бобра с финальной фразой «Выдохни, бобер, выдохни!».

В общем, выдохнули... Зачетный заплыв получился! Минут двадцать по бултыхались «в газировке», выскакиваем на морозный воздух, и пока бежишь в «Джим», чтобы обтереться и, забравшись в машину, переодеться, – получаешь удивительный эффект: вода на морозе практически мгновенно превращается в корочку льда, и, пока ты добегаешь до машины, эта корочка начинает отваливаться, создавая неповторимые тактильные ощущения, будто кожу сбрасываешь! Очень прикольно! После бани такого не ощущаешь, поскольку тело

распаренное, а тут все не так! Непередаваемые ощущения!

– Точно, дед! У меня такие же ощущения были, когда оттуда вылезил! Здоровски!

– А на выходе из источника, несмотря на зимнюю стужу, из-под снега пробивалась... зеленая трава! Экстремофилы! Удивительный контраст!

Потом, конечно, были посиделки у костра, шашлык, задушевные разговоры и веселые улыбки. Очень зачетно скаotalись! Давно так не отдыхали. Как-то... как-то очень «по-близкому», что ли. «Джимы» вели себя молодцом! Просто удовольствие получаешь от такой машины, которая готова завезти тебя в любое место на карте!

– Согласен с тобой, дед! Но уж больно старая она у тебя!

– Да знаю! Но где взять другую? Да еще и такую, чтоб ехала в любом направлении, куда тебе понадобится, да еще и чтоб не жалко в лесу помять было? Кстати, раз уж зашел разговор о резине! Тракторка хоть и вещь, но в «кривых руках» даже легендарные «888» обузой становятся!

– «Три восьмерки»? Да не может быть, дед! Мы с отцом мечтаем, когда на нашего Патриота что-то похожее поставим, а ты – «обузой»!

– Блин, истину глаголю тебе, внук!

Тест резины с Добрым

– Вот как-то заскочил я вечерком к Доброму по делам нашим общим, а он и говорит: «Не опаздывай 11-го!». Я удивился и спрашиваю: «В смысле?». Сдержавшись, чтоб не выругаться, Леха напомнил мне о готовящемся клубом «Внедорожный Хабаровск» путешествии через несколько сопок Большого Хехцира. Это в апреле 2015-го было!

Погода обещала солнцем не радовать, наоборот, намечался снег с дождем. Поэтому я решил резину не менять и скатать в эту покатуху еще на зимней резине. Лена Maalenkaуаа тоже собиралась быть «на зимней», поэтому интересно было сравнить, «чья зима лучше».

Встретились на Выборе, выехали к повороту на строящийся храм Екатерины Арской.

Колонна получилась совсем небольшая:

- 1) Добрый на квадре, в качестве разведки;
- 2) VAD на TLC, как боевой слон (протаптывать дорогу);
- 3) Kafka на Jimny43;
- 4) Ярик на Jimny23;
- 5) Maalenkayaa на Jimny33;
- 6) Flanker (я) на S.T.A.L.K.E.R.Jim'e (Jimny33).

В течение двух часов нас еще должны были догнать Слава ParakaVN (Jimny33), Женя Tvei (УАЗ 3151) и Женя Pride (FJC).

В общем, пять машин из девяти были «Джиммами», из которых два были уже на грязной резине и три – еще на зимней. Очень интересно было оценить, какая из комбинаций резины, раздаток и движка «Джимов» более эффективна?

Итак, что из себя представляли «Джиммы»:

1. Kafka: Jimny43, v1,3, сзади червяк, резина 29" (225/75/16), BFG KM-2 (MT), раздатка штатная.
2. Ярик: Jimny23, v0,6, своб. дифф., резина 31" (267/76/15), Maxxis 888 (MT), раздатка штатная.
3. Лена: Jimny33, v1,3, локрайт, резина 27" (215/75/15), (зима), раздатка штатная.
4. Я: Jimny33, v1,3, своб. дифф., резина 30" (245/75/16), HiFly Vigorous W601ш (зима), раздатка JA11, понижение 6,5.
5. Paraka: Jimny33, v1,3, локрайт, резина 29" (235/75/15), Maxxis SS-01 Presa SUV (зима), раздатка штатная.

Прибыв к строящемуся храму, стравились. Правда, не все.

Ярик, уповая на ширину своих «восьмерок» (267/76/15, в дюймах – 31/10.5/r15), решил: «И так проеду». Я же стравился до 0,8, как и основная масса «сокатушников». Мои зимние «кЕтайцы» при 0,8 чуть заметно приплющились, но, полагаю, если спустить полностью, продавятся не до обода. Это хорошо.

В лес двинули в том же порядке, в котором и шли. Квадр на целине фактически в своей родной стихии, поэтому шел уверенно, без намека на пробуксовку.

ТЛК Вада тоже не чувствовал трудностей, как и Кафка. А вот Ярик на своих тривосьмерках изображал из себя огромного толстого бегемота, обутого в коньки. Имея недостаток мощности «трехстаканного движка», зубастую резину, коробку и неработающую пониженную, Ярику приходилось раскручивать движок до 3000 оборотов, чтобы тронуться. Иначе начинало гореть сцепление или двигатель сразу глох.

– Ха! Дед, ну так-то понятно, что проблема была в прокладке, а не в резине!

– Ты слушай дальше! Такое трогание Ярика превращало его большие тапки в огромные фрезы, которые с места начинали рвать едва утопанный Вадом и Кафкой снег колеи и закапываться по самые мосты на ровном месте. В результате нам с Леной приходилось двигаться по Яриковской снежной каше, как по целине.

Примерно через километр такого мучения мы спихнули Ярика в сторону, по совету Доброго поставили за Вадом меня, затем Маленькую, за ней Кафку, и только потом по утоптанной нами колее должен был идти Ярик.

После переставки машин дело пошло значительно лучше!

Идущие на зимней резине за Вадом «Джимы» без каких-либо проблем шли вперед, утаптывая снег для последующих. Даже Ярик перестал останавливаться и рвать снег при трогании! Так что заметь, внук, «Зима» рулит!

Но внезапно перед Вадом оказалась глубокая лужа под снегом. Провалившись в нее машиной, VAD обнаружил, что противоположный берег довольно крут. Передние колеса выскакивали на него, но не могли поднять всю машину. Раз три лебедились, столько же раз рвали лебедку. В итоге VAD окончательно сел на брюхо.

Пришлось цеплять Вада за своего «СталкерДжима» и, за-якорившись за Маленькую, срывать «Джимом» (!) «Круза-ка» (!) обратно в лужу. Спасибо Доброму, который, будучи оргом покатушки, бесстрашно лез в ледяную воду, возился в ней с шаклами, полиспастом и тросом лебедки. В вейдерсах, конечно, но все равно... не май месяц был.

Стоит отметить, что лебедка на моем «СталкерДжиме» маленькая. Обычный «кЕтаец», 6500 lbs. Без полиспада вытянуть здоровяка ТЛК не смог бы. А если бы и смог, то не без ущерба для здоровья. А через блок (он же полиспад) тянул хоть и медленно, но уверенно.

Со второго раза Вад выбрался на противоположный берег. Ну а «Джимы» справились с этим своими силами.

Идущие в это время за нами Tvei, Прайд и Парака тоже «развлекались» как могли. Парака потом рассказывал, что Прайд устал с тросом бегать по сугробам, перецепляя трос от лебедки («Джима»). Мол, 6000-либровый (6000 lbs) китаец – после того как Парака зарылся и уселся на мосты – тянул на пределе и даже иногда останавливался (без полиспаста).

Когда первое препятствие было позади, самое время было рвануть дальше пока солнце высоко! Аккурат успевали бы пройти весь маршрут и к темноте выйти на трассу М60 (Хабаровск – Владивосток), чтобы вернуться в город.

И тут... Представляешь? Практически все джимоводы отказались идти дальше, решив дожидаться Параку. Неожиданный такой поворот оказался! Ведь квадр уверенно идет только по целине!

– Дед, ну по своей-то колее квадр тоже хорошо идет! Разве нет?

– Да. Ну или по своей колее. Но уж никак не по колее ав-

томобиля... В общем, неожиданное решение большей части группы остановили всю экспедицию...

– Как так?

– Ну, вот так... Догоняющие нас Tvei, Praid и ParakaVN большую скорость развить не могли. Решили мы с VADом и Добрым идти дальше. Но... видать, не судьба. Снег подтаял, стал липким. VAD проваливался все глубже и чаще. Наступил момент, когда за тридцать минут мы не смогли пройти даже десяти метров. можно было еще раз переставить машины, пустив «Джима» вперед, но... кроме меня, уже некого было «пускать». На этом решили остановиться, ждать джимниводов, шашлычить и возвращаться прежним маршрутом.

– Ну, главное, мяса поели!

– Точно! Пока таборились (шашлык, сосиски, чай), подъехали Tvei и Praid со Славой ParakaVN. Ну а после привала началась игра в «разворот в тарелке с кашей». Дорога узкая, по обе стороны – глубокий снег. Посередине – каша. Развернулись, в общем. Но тут вышел казус с квадром. Пока его тягали юзом поперек дороги, чтобы развернуть, Добрый обратил внимание, что правое переднее колесо как-то не по-детски люфтит. Подозрение пало на ступицу. Пока квадр «удачно» сидел на брюхе, Добрый скинул колесо, используя любезно предоставленный Вадом набор инструментов. Знатный такой наборчик. Короче, опасения подтвердились.

– Ступичный подшипник?

– Да. Он самый. А впереди у квадра уже не целина, а по-

рванная в ключья колея старших сокатушников... В общем, вечер перестал быть томным.

Ярик, оказавшись между Паракой и остальными участниками, опять начал рыть копытами снег, елозя на ровном месте и становясь ступором на мало-мальски заметных подъемах. Когда это в очередной раз надоело, Kafka настоял, чтобы он свернул с колеи и пропустил остальных. После того как Ярик оказался между квадром и Вадом, все, кто был передо мною... исчезли. «Вдарили по газам» и растворились. Как будто и не было ни экспедиции, ни раненого квадра, ни инвалида Ярика...

– Вот тебе и «соратники»! А я думал, у джиперов все как единый кулак!

– Да... Я тоже так думал до этого момента... В итоге, проезжая пару сотен метров, приходилось возвращаться, что-

бы помогать Доброму с квадром, потом опять ехать, опять возвращаться и опять ехать. И тут... о чудо! Ярика осенило спустить свои восьмерки «в ноль», и... он ПОЕХАЛ! Блин, Ярик, ну где ты был, когда все травилились? Когда рвал колею и не давал идти остальным?.. Ладно, все приходит с опытом... После того как Ярик наконец-то поехал, не ломая колею, и квадру стало легче идти. Еще через полчаса мы выбрались из лесу, и вовремя – солнце как раз садилось.

– Дед! А по-моему, в этой экспедиции больше проблем создала не резина, а команда!

– Нет, внук. Именно «резина». Maxis 888 – это очень хорошая резина. Я только через полгода себе такую купил, и то б/у. Но к этой резине надо «прокладку» правильную. И движок соответствующий, и раздатку с правильным понижением... Это очень хорошая резина.

– Так какая же резина оказалась лучшей?

– Если бы за каждым рулем сидели одинаковые водители, я бы тебе ответил на этот вопрос. А так... Вся резина хороша, если опыта достаточно.

– А твоя как?

– Моя резина, зимняя, тоже очень хорошо себя показала. Но только в снегу. А вот на выходе из лужи лучшей оказалась все-таки грязевка BFG KM2 Кафки. Слава Paraka, пока не стравился до 0,7, тоже рыл сильно, а как поставил 0,7 – даже намека не было на пробуксовку, шел медленно, внатяг, «со скоростью эстонской улитки», но шел!

А по поводу команды это ты верно заметил. В такой покатушке еще куда ни шло, но в дальних походах надо тщательнее подбирать попутчиков.

– Дед, а нормальные машины в ваших приключениях почему не участвуют?

– В смысле? Они все нормальные! Что ты имеешь в виду?!

– Ну я имею в виду, что вы на металлоломе ездили. И даже в ваших соревнованиях один металлолом выигрывал у другого металлолома!

– Это типа ты обидеть сейчас меня хочешь?

– Да что ты, дед! Ни в коем разе! Но все же – согласись! Если против твоего «СталкерДжима» или против «Арматы» Деда Руслана поставить какой-нибудь «Дефендер» или «Гелик» в оффроуд-версии – они бы вас всех там сделали!

– Не факт! Ты же знаешь, что в автоспорте есть деление на классы? В наше время было федеральное деление и реги-

ональное. А еще бывает деление по правилам клуба. И даже с «Джимами» не все так просто!

– А с ними-то почему «не просто»? Они же все практически в одном кузове на одной подвеске!

– Дилетант! Вот возьмем, скажем, «Джима» прямо с магазина. И поставим рядом вот с этим. – Дед ткнул пальцем в сторону «СталкерДжима». – Равны ли они?

– Ну... так-то нет, конечно.

– Вот. А теперь добавим к ним «Армату». Согласись, это будут три совершенно разные машины и по проходимости, и по возможностям?!

– Согласен, дед!

– Ну вот. Мы уже фактическим и имеем три разных класса – «стандарт», он же «лайт», он же «ТР-0», «туризм», переходящий в «рейд», он же «ТР-1», и «спорт», он же «ТР-2». Выше только «прото», то есть «ТР-3». И вот к какому бы классу ты отнес, скажем, «Гелик», за который ты мечтаешь?

– Ну... Исходя из того, что он «заводской», наверное, в «стандарт»!

– Вот. Поэтому ты и считаешь его «внедорожником»! А между тем есть специальные технические регламенты, которые описывают различия между этими классами! И в этих регламентах указан также диаметр колес, тип резины, вес и много чего еще. Так вот, если оставить «Гелику» его нормальные колеса (а в прокачанной «заводской версии» они у него около 31–33 дюймов), то он сразу попадает в «рейд».

И бороться там он будет с кем? С моим «Джимом»! Кстати!
Когда Русланов «Джим» еще не стал «Арматой», мы с одним
«Геликом» уже катались!

– Врешь!

– Кто? Я? Не в этот раз!

Танковый прорыв – 2015

– Это было в апреле 2015-го, на танковом полигоне в окрестностях Хабаровска. Оттев Николай ([Kwife](#)) проводил там соревнования «Танковый прорыв – 2015». Соревнования состояли из трех спецучастков:

СУ-1 – «Живые». Участникам предлагалось пройти не сложную, но насыщенную поворотами скоростную дистанцию, выполнить упражнение в стрельбе из пневматической винтовки по надувным шарам и повторно проехать спринтовый СУ. В случае неудачи при стрельбе – пройти равное числу промахов количество штрафных кругов.

СУ-2 – «Живые и мертвые». GPS-ориентирование в окрестностях танкодрома для четырех классов: «стандарт», «туризм», «рейд» и «спорт».

Ну и СУ-3 – «И живые позавидуют мертвым...». GPS-ориентирование по наиболее тяжелым точкам в локации тан-

кодрома.

СУ-1 – это, по сути, джип-биатлон. Интересный, зрелищный этап. Сложностей не было никаких, за исключением того, что часть участка, буквально триста метров, проходила по дороге общего пользования, с обычно отсутствующим движением. Но нам тогда не повезло. Оба раза (до стрельбы и после) мы натыкались на этом участке на какого-либо ротодея, который «пенсионерил» в попутном с нами направлении, из-за чего Руслан не имел возможности безопасно развить хоть какую-то «шоссейную» скорость на единственном скоростном отрезке. В принципе, на этом СУ-1 мы не стремились сорвать аплодисменты, поскольку используемый тогда нами тип передней блокировки не позволял эффективно гонять в спринте. Руслан, смекнув, что движение на СУ происходит в основном в правую сторону, выключил правый передний хаб, чтобы за счет левого машина агрессивнее входила в правый поворот. Но на штрафных кругах это сыграло с нами злую шутку: штрафные выполнялись в обратную сторону, влево, и залоченый, гребущий левый хаб не позволял эффективно выполнять левый поворот. В результате это приводило к более пологой дуге поворота и выносу машины с точки торможения перед поворотом за границу набора скорости в повороте. Итог в СУ-1 неутешительный – 19-е место из 24.

– Да уж, «не айс».

– «Не айс», – подтвердил дед. – Но главной фишкой этого

СУ был... Как раз «Гелендваген»! Да-да, внук, именно о нем мы сейчас и говорили!

– Блин, видать, у хозяина денег было – полные карманы, раз такой аппарат выставил в гонку?

– Ну... По внешнему виду я бы не сказал... Машина была хороша, но происхождение ее нам показалось довольно сомнительным... Ну да это хозяина дело. Парни, заявившиеся на нем в соревы, собирались «сделать всех», и мы с нетерпением ожидали заезда этого «чуда германской мысли». Но... «Гелик» был заявлен аж в конце второй десятки. Прошедшие спринт участники терпеливо ждали, созерцая, как взлетевший в воздух ЦЕЛЫЙ «Джим» братьев Максима и Михаила Кочетовых (они же – «братья Опоссумы») приземлился без заднего стекла (потерял в полете, выбив изнутри незакрепленной лопатой).

– Все живы остались? Никого не прибило?

– Та не-е... А еще насладились моментом, когда единственный представитель «АвтоВАЗа», «Нива», вспорхнув, будто бабочка, в конце первого круга, приземлилась с вырванной правой шаровой и подверглась эвакуации органами!

– Ну сейчас-то «АвтоВАЗ» уже о-го-го!

– Это сейчас. А тогда – «ни Боже ж мой»! А я так и до сих пор считаю, что лучше 76-го «Крузака» ничего не придумано!

Короче, после того как половина участников откатала СУ-1, орги объявили, что можно возвращаться в базовый лагерь и готовится ко второму СУ. Представляешь? Конечно, такое предложение вызвало волну смеха в рядах участников!

– Неужели все «Гелика» ждали?

– А то! Впереди звезда сезона, можно сказать, самая «постсанкционная интрига», а нас в лагерь отправляют! Ни один экипаж не шелохнулся! Сказали: «Смотрим всех!».

И вот... на старте «Гелендваген». А пилот, видать, юморной, надел на голову шлемофон мотострелковый.

– Это который?

– Ну, такой же, как танковый, только зеленый! Ну, он, очевидно, думал, что так brutальнее выглядит, а на самом деле выглядел как командир Panzerwagen'a!

Внук зашелся смехом.

– В общем, все прямо-таки предвкушали: ну... счас ты, фриц, узнаешь «грязь на день победы»! Даже тотализатор начали устраивать!

«Три... Два. Один! ПОШЕ-О-О-ОЛЛЛ!»

А вот фиг там, внучок. Этот СУ-1 «Гелик» прошел настолько быстро, точно и... КРАСИВО, что все просто онемели от удивления!

– Ха! А я, если честно, ожидал, что ты сейчас другое скажешь! Прямо противоположное, дед!

– Ну... Что мне врать, говорю, как есть. Прямо вот «очень зачетно» прошел. Очевидно, имевшиеся на борту «Панцервагена» всякие системы курсовой устойчивости очень качественно делали свое дело. Отлично прошел! Так что смех смехом, но для... скажем так... «твердого бездорожья», с грязью глубиной... ну, может, по щиколотку – вполне себе

неплохой аппарат.

– А если грязь поглубже?

– А ты слушай! После выступления «Гелика» все, кто прошел СУ-1, двинули в базовый лагерь. Поехали и мы. Ну как «поехали»... полетели, конечно! Кто же «ездит» по танкодрому? Там летать надо. Но! «Нива» и ее беда оказались разными. Не успели отъехать от СУ-1 и километра, как шедший впереди нас «Джим» с наклейкой «FIT-сервис», не вписываясь в левый поворот дороги, начал выходить на встречу, а затем через нее выкатился и на левую бровку. Хорошо, что в этом месте был затяжной левый поворот, и «Джим», идя по широкой дуге, не ушел в кювет. Удивившись, что за дела такие, остановились, вышли поглядеть... А у него левое переднее колесо набекрень, как правое у предыдущей «Нивы»! Причем так набекрень, что даже видно рубашку рассыпавшегося ступичного подшипника!

– Никак «инфекция»! – пошутил внук.

– Да «зараза» настоящая! – поддержал шутку дед. – Никогда не трогай, внук, «чужие поломатые машины»! Если ты, конечно, их не ремонтируешь. Карму на себя переймешь! Шедший следом за нами [Паша Kafka](#) (он же Дусь) остановился помочь, имея какой-то аварийный запас инструментов, мы же двинули дальше. К старту СУ-2.

Кстати! Мы не сильно удивились, когда буквально часа два спустя увидели этот «Джим» уже в здоровом виде на площадке базового лагеря!

– Неужели «Джим» – такая машина, что ему можно ступичный подшипник прямо посреди дороги поменять?

– Ну а я тебе о чем толкую? Прямо на обочине Kafka фактически перебрал ступицу, и парни снова были готовы к гонке! Факт есть факт!

Итак, СУ-2. Старт в порядке очередности, которая образовалась по результатам СУ-1. Мы аж на далеком-далеком 19-м месте, поэтому стартуем девятнадцатыми со штрафным временем в восемь с половиной минут.

– А «Гелик»?

– «Гелик» далеко впереди нас.

– О! Интригует!

– Да. Обычно – точки раздали, дали время на вбитие в навигацию, и – «На старт – внимание – марш!». И сразу нету никого. Всех сразу как ветром сдувает! Половина ломится в одну сторону, половина в другую, во всех ближайших точках возня-суета, будто голые в баню несутся. А тут – все по расписанию, чинно, благородно: лучшим пришел на СУ-1 – первый ушел и на СУ-2. Все по результатам СУ-1.

Обязательная точка была только одна. Совсем не сложная, довольно близкая, немножко грязи, да и только. А вот вторая – порадовала! Располагалась она аккурат возле насыпи дорожного полотна, примерно на три метра ниже уровня дороги. Зайти-то мы на нее зашли и даже взяли, но обоими мостами попали в старую колею какой-то техники. Ни взад, ни вперед, несмотря на блокировки. Пришлось метра пол-

тора полебедиться, а после этого смекнули, что выбираться лучше не прежним путем, а... прямо вверх по насыпи дороги. Пока я возился с корозащитой, «Джим»-«тридцатьчетверка» Руслана уже выполз на насыпь.

В принципе, особенно трудных точек не было. Все они были доступны. Но вот дороги к ним вызывали исключительный восторг с большой примесью ужаса!

Точка «HiLift» была закреплена на обратной стороне бревна в довольно неприятном на вид болоте. Если заходить носом – нечем будет вылебязиваться (в туризме только одна лебедка разрешается). Если оставить себе шанс лебедиться на выход – будут трудности со взятием точки. Буквально перед нами из этого болотца выскочил и на всех парах умчался дальше ТЛК-80. А чуть ранее (как узнали позже) точку брали Женя Сыськов с [Леной Maalenkayaa](#). Промеряя ногами дно, кричу Руслану в рацию: «Задом! Ходом!». Руслан разгоняется и пробивает болото аккуратно до самого бревна. Взяли. Ну, думаю, пойду лебедку разматывать... А [«Джим»](#) с Русланом просто взял и выехал! Вот что значит правильная прокладка плюс резина плюс полный блок! И с этого момента, внук, я перестал бояться за нашу удачу в этой гонке. Все остальные точки уже не пугали.

Сухие точки, наподобие «ТехАсса», брали на автоматизме. Не перестаю восхищаться проходимостью «Джима»! Заплывшие грунтом старые солдатские лесные окопы «Джим» проходит вообще как корабль по волнам.

– А «Гелик»?

– А «Гелика» мы встретили через несколько точек после «ТехАсса», поднявшись прямо вверх по склону старого, заваленного мусором карьера на проходящую выше него дорогу. Парни из экипажа «Гелика» брели, понуриив головы, а завидев нас, подбежали со словами: «Вы туда не ездите, там жопа, мы там колеса пробили, глушитель оторвали, и „Гелик“ теперь ехать не может!».

– Да ладно?!

– Вот тебе и «ладно»! Русская земля забугорному фраеру не по зубам оказалась! Гелик переполнен электроникой. Оторванный глушитель, вероятно, привел к неверным показаниям каких-то датчиков, после чего инородная техника

признала невозможным свою работоспособность! И заметь – это они еще даже в болото не окунулись! По «чуть мокрому» шли! А теперь представь, что там с подвеской у «Гелика»? Крепкая, говоришь?

– Угу, – промычал внук.

– А что с ней будет, если она в течение часа-двух постоит по радиатор в болоте? Не в глине, а в жидкой болотине! Все «дадчиги» выживут? Все «подключалки» после этого работать будут? А хваленная антипробуксовочная система? Она же за счет активного торможения колес работает?

– Ну да.

– А в грязи у тебя диски – сухие?

– Нну-у... Нет, конечно, – пролепетал внук.

– И как она у твоей «мечты» «антипробуксовывать» будет?

– Как? – Внук был по-настоящему расстроен.

– Никак, внучок. Никак... «Не мостовые», то есть «приводные» подвески хороши в ралли. На спринте. Может, даже в триале! Но не в трофи. Не то чтобы совсем для них не было места в болоте, нет. Они хорошо себя показывают, некоторое время. Я бы даже сказал – первые пару-тройку часов гонки. А потом – становятся очень «дорогими» и...дохнут.

– Как это?

– Ну как, как... Ну вот представим мостовую схему. Что у нас на передней подвеске?

– Ну... Мост. И управление блокировкой. И сапун. А, ну

еще рулевая тяга и панара.

– Правильно. Что из этого будет страдать при ударе колесом о пенек или камень, скрытый под водой?

– Так ясно же, в первую очередь будет страдать рулевая. Максимум – шкворень и его подшипник.

– А если твоя мечта?

– «Гелик»? Ну... шаровые, привода и та же рулевая. Да, дед. Мостом, похоже, безопаснее пенек ловить!

– Это да. А теперь давай запустим обе подвески, и геликовскую и джимовскую – в чапыжник с буреломом. То есть тебе придется давить бампером сухостой и продираться через редколесье. Что в мостовой схеме будет наиболее уязвимым?

– Эммм... Сапуны, тормозные шланги, управление блокировкой?

– Молодец! Теперь про «Гелик» думай!

– Ну... – задумался внук. – Тормозные шланги и... пыльники приводов! Да?

– Отлично, внук! Садись, пять! – одобрительно воскликнул дед. – А теперь усложним задачу! После порыва своих пыльников ты заезжаешь в болото и двигаешься по нему часов пять-шесть. Что с приводами будет?

– Блин, дед... Я уже все понял! Не надо «Гелику» в болота ездить!

– То-то! – широко и довольно ухмыльнулся дед. – А для наши с Русланом Алексеичем «Джимов» болото – это была

самая родная стихия!

Тлеющие в костре бревна давали еще достаточно тепла, чтобы дед и внук не отправились в палатку, но комариный звон стал настолько пронзительным, что двое сталкеров, подхватив с углей костра старенький эмалированный чайник, все-таки ушли в палатку, через антимоскитную сетчатую крышу которой можно было еще долго смотреть на звезды и разговаривать...

– Дед... – прошептал внук через какое-то время.

– Мм...

– Ты спишь?

– Нет. Так... дремлю...

– Дед, ну а что дальше-то было, в том «Танковом прорыве»?

– Нормально все было. Победили мы, – глубоко зевнув, длинно выдохнул дед.

– Дед, ну расскажи! Как дальше дело было? Какая точка самая трудная была?

– Да точек-то трудных особо не было. Трудными дороги были... Нам все время попадались наши соучастники. Кто ехал, кто летел, кто-то сидел...

Когда мы взяли все точки на востоке – северо-востоке локации танкодрома, настало время переместиться через район соревнований примерно по диагонали... с северо-востока на юго-запад. Между этими двумя «углами» – примерно 15–20 километров. Наиболее приемлемое было – обойти район соревнований по «дороге руководства».

– Это что за дорога такая?

– Ну, то есть там, где командирские УАЗы ездят. А это примерно 30 километров крюк.

Но решили посмотреть на танковую дорогу...

– О! Это интересно, дед! – оживился внук.

– Основной наш боевой танк в то время – «Т-90». Ширина его колеи – три метра. Клиренс – 300 миллиметров. Представь, что будет представлять из себя «танковая дорога»?!

– Ну... Все еще не очень...

– Ну... Если в колею этой дороги опустить 38-дюймовый «Боггер», то он скроется в нем почти полностью.

– Ого!

– Вот тебе и «ого». Но мы прошли эту дорогу на «Джиге»! Вдоль! Один раз остановились из-за захлестнувшей лобовуху волны глиножижи, потому что средний уровень грязилина был таким, что ватерлиния проходила чуть ниже оси вращения вентилятора радиатора. Из-за этого камни и грязь непрерывно барабанили по капоту изнутри. Грязь была настолько качественной, что даже колокол автомата хапнул свою порцайку!

– Да... Представляю, что стало бы там с «Геликом»! – протянул внук.

– Забудь, внучок! Забудь про «Гелик»! Что русскому хорошо – то немцу смерть! Мечтай о чем-нибудь поновее и подешевле! Мдя-я-я. Очень жаль, что не осталось тогда никаких свидетельств того нашего «танкового марша». Многие видели, как мы шли, но ни одной фотки так и не нашлось. Ладно. Ближе к середине дороги, после очередного поворота, мы наткнулись на группу кадров, которые стояли посреди более-менее «мелководной грязи» и с удивлением смот-

рели на «нечто, появившееся из лесу». Когда они опознали в комке грязи «Джима», видно было, в какое замешательство они пришли! Спустя минуту начали провокационно махать руками, как бы подбадривая: «давай-давай, двигай дальше, там мелко!»... А ведь мне их «добродушные» улыбки сразу показались злорадными...

– Подкололи вас? В засаду завели?

– Ага. Это они так думали! – хитро ухмыльнулся дед. – Короче, не предполагая никакого подвоха, мы продолжали ломиться по танковой дорожке, уже мимо квадров. Пройдя чуть далее ста метров, ощущаем, что... куда-то погружаемся. И не просто погружаемся, а... как бы «с дифферентом на нос»! Руслан вовремя останавливается и говорит: «Давай выйдем». А как? Погрузились так хорошо, что двери даже не открываются! Ну... вперед, назад, туда-сюда – выполз-

ли обратно. Выхожу, нахожу для пилота более-менее твердый участок под слоем жижи. Руслан не без труда штурмует, но успешно проходит. С радостью бегу в машину, чтобы двинуть дальше. Бросаю взгляд в сторону квадров – немая сцена. Все стоят, офигев от того, что мы продолжаем ползти дальше. Ну... в общем, взмахнули мы «тривосьмерками» и погребли по дороге...

Как потом оказалось – это была самая тяжелая «танковая дорога», которая нам попала. Другие экипажи тоже пробовали ее штурмовать, но такого подвига, как мы, – совершить не смогли!

Короче – СПАСИБО ПИЛОТУ, который, зная возможности своего «Т-34», поверил штурману, который сказал: «Мы тут проедем, и если проедем – будем первыми». Пройдя эту дорогу, мы реально сэкономили целый час времени, внук! Штрафные восемь минут доставшиеся нам от СУ-1, уже не имели значения! После этой дороги мы взяли все оставшиеся точки, поднялись на лебедке на крышку бункера, чтобы взять «крест» на вентиляции, спустились в окоп и недалеко от него взяли пятибалльный сюрприз Коли Квайфа!

– А что за бункер?

– А... Не бери в голову... Не знаю! – отмахнулся дед. – Главное, что все взяли! Летим в лагерь. Прилетели. Тормозим. Сматываем лебедку.

Проезжаем еще двадцать метров. Бегу фиксировать время. 16 часов! Ждем десять минут, кто нас догонит. Нико-

го. Та-а-а-ак... Штрафные минуты уже были пофиг! Ждем тридцать минут! Час! Никого!! Круто!!!

Благодаря безбашенности пилота и вере штурмана в светлое будущее мы всех сделали аж почти на два часа форы! Вот так-то, брат внучок!

– А «Гелик»?

– Да забудь ты про «Гелик»! Никто его больше никогда не видел после этих соревнований! Да ты сам посуди! Кто в здравом уме такую дорогую тачку в трофи выставит?! Там не всякий «Паджерик» без потерь выйдет, а ты – «Гелик»... Вот уж, действительно... «Колымага»... «Гелику» место на асфальте! В крайнем случае – на брусчатке или гравийке! Вот они для него – «бездор»! А в наших трофях не жилец он. И вообще, сдался тебе этот раритет.... Лучше уж древний «Джим», чем древний «Гелик»! В общем, к середине ночи завершилась эвакуация «прилипших» участников.

В лагерь потихоньку стала возвращаться жизнь.
Потом... не помню... релакс...

– Вот ты алкоголик, дед! – подтрунил внук.

– Отвянь, босота! – миролюбиво отмахнулся дед.

– Так, а что на третьем-то этапе было, дед?

– Утром, объявив «И живые позавидуют мертвым!», Николай Оттев раздал координаты всего пяти точек. Вбиваю в навигацию и с замиранием сердца понимаю: все эти точки мы уже знаем!

На старте специально ориентирую пилота в ДРУГУЮ от всех сторону. Несмотря на сомнения, говорю: «ТУДОЙ!».

Молодец у нас Руслан Алексеич! Поняв, что снова едем «на танковую», лишь молвил: «Как скажешь». И поехал... Только выматерился как-то особо витиевато. Я даже и не вспомню сейчас! В общем, взяли точки на танковой, рванули в карьер, где вчера брали пару точек. А там уже суета, как на базаре. Точки были простые, кроме одной. Но взять их нужно было быстрее всех.

Последнюю, сложную точку мы нашли быстро. Но для

ее взятия нужна была тонкая связь между пилотом и штурманом. Карьер каменный. Осколки камней – очень острые. Пробить корд или мост – нефиг делать. Я стал как мог быстро таскать камни и выкладывать для «Джима» пандус над особо крупными валунами, а пилот, не видя, что у него под колесами, смотрел на меня и... целиком полагался на мои команды. И так ехал.

– О! Интересное упражнение!

– «Интересное»... – передразнил внука дед. – Хорошо зашли. Пандус сделал свое дело, и «Джим» нигде даже не коснулся булдыганов. Взяли. Разворачиваемся. Склон очень крутой. Повисаю на корзине, чтобы «отвесить» «Джима» от опрокидывания.

Выходим обратно. Опять строю пандус.

– Так, а он же уже построен был!

– А шишка моста? Она же не посередине в «Джиме»! И теперь сместилась относительно валунов! Проходим без касаний. Вышли! Бегом в лагерь! Финиш! Фиксируем время! Снова первые!

– О! Молодцы!

– Считаю дельту времени до следующего участника: пять минут. Десять. Одиннадцать. Одиннадцать минут! Неплохой отрыв для пятиточечного СУ! В целом СУ-3 был не столько «тяжелым», сколько очень насыщенным. В пяти точках орги уместили и триал, и трофи, и скоростные перегоны, и соревновательный эффект! Очень насыщено и очень плотно во времени. Прямо вот... очень! Не знаю, насколько там «живые завидовали мертвым», но СУ-3 очень понравился! Но... Не обошлось и без «ушей».

– Что это значит?

– Это значит – машина перевернулась. «На уши встала». «Ушанула»...

– Ну... Хоть без жертв?

– Да. Никто не пострадал.

– Так и что, дед? Вы с Дедом Русланом заняли первое место?

– Ага! Так и было!

– Класс, дед!

– Это был мой самый ценный приз, внук! «Быть первым на танковом» – это было моей мечтой. И в том году она сбылась!

– Ничего себе, дед, какой ты у нас молодец! Я не знал!

– А ты больше в интернетах своих сиди, вообще ничего знать не будешь!

– Да ладно тебе, дед!

– Шучу, шучу... Давай спать уже...

– Оаэх... – зевнул внук. – Давай. Завтра же еще дальше поедем, да?

– А то как же! Бабушка нас же аж на три дня отпустила, родители твои все равно на курортах, «Крым колесят»... Давай спать!

Утром, аккуратно собрав пожитки, кои дед называл «шмурдяк», трое сталкеров двинулись дальше, по старой лесовозной дороге, намереваясь к обеду пройти по ней почти сто километров и выйти к полуразрушенному деревянному мосту, чуть ниже по течению от которого перейти на галечную отмель и встать лагерем, чтобы в укрытой от ветра излучине с наслаждением отсидеть еще одну рыбацкую вечерку, а за ней и зорьку.

Большую часть дороги ехали молча. Внук, не выспавшийся из-за раннего подъема, вцепившись левой рукой в ручку под потолком над пассажирским сиденьем, с закрытыми глазами балансировал головой в такт движению «Джима». Сидящий за рулем старый Flanker, небрежно держа руль, сосредоточенно следил за дорогой. Каждый был погружен в свои мысли. Внук, как мог, досматривал прерванный сон, а сознание деда просто стелилось над поверхностью дороги, позволяя годами выработанным рефлексам самостоятельно управлять определять, куда рулить и как ехать, где поддать газу, а где пройти накатом.

Дорога была простой. Две глубоких, но довольно разбитых колеи с покатыми склонами, что позволяло новой версии «тривосьмерок» легко «перешагивать» из колеи в колею, а при необходимости выходить из нее в подлесок и обходить особо засадные места впритирку к деревьям, а то и подминая их пятидесятой трубой переднего бампера.

– Ну, как твоя мечта, внук? Еще теплится?

– Дед... – сквозь дремоту промычал внук. – Как жить без мечты?

– Да я все никак в толк не возьму, чем он тебе так приглянулся? – пытаюсь расшевелить внука, спросил дед.

– Ну вот нравится мне «Гелик», и все! Знаю, что очень дорого и вообще самому не купить, а отец будет против, но... Хочу. Да, да! Знаю, что на такой дороге ему верная смерть была бы, но... Хочу, и все!

– Да, мечтать не вредно. А представляешь, если бы ты купил его и... поцарапал! Как бы ты себя чувствовал?

– Что ты, дед... Я бы этого не пережил! Наверное... Дед, а как вообще происходят... «первые соревнования»?

– Ты знаешь, я не стану тебе рассказывать, какими были мои первые соревнования, но зато я расскажу, как выглядят первые соревнования вообще в сообществе!

– Что это значит, дед? Где это ты мог увидеть «первые соревнования в сообществе»?!

– Ну... Каждая земля имеет свои традиции. И соревнования – это тоже своего рода традиция. Так вот, в одних местах люди традиционно тяготеют к лыжам, в других – к рейсингу, а в третьих – к трофи.

– Хм... А я как-то не задумывался об этом! – оживился внук.

Майский прорыв – 2015

– Ну вот. До 2015 года в городе Биробиджане соревнований по трофи-дисциплинам никогда не проводились. А уж в формате GPS-ориентирования – тем более.

– Так это же обычные ваши гонки, дед!

– Это «у нас» обычные. А в Биробиджане, в городе с 200-тысячным населением, это были первые соревнования такого формата, поэтому нам было интересно посмотреть на них, а тем более – поучаствовать.

Вообще от нашего «Джимни»-клуба (Jimny-Club-khv.ru) участвовали шесть экипажей, плюс VAD на TLC Prado со штурманом Игорем и Kwife (Николай Оттев) с Николаем Гречко на TLC-80.

Ну а группу поддержки нашей команды тогда составляли Лена Леуа с Андреем, Олег с Мариной Поляевы, Света Парака с сыном и Лена Мааленкауаа с дочерью.

Кстати, вот к особенностям первых соревнований можно всегда отнести то, что орги всегда пытаются сделать шоу!

– Зачем, дед?

– Ну как зачем. Орги, которые вышли из спортсменов, больше внимания уделяют именно спортивным элементам. «Мастер-классу», я бы сказал! А орги, которые никогда не участвовали в определенной дисциплине, всегда будут делать «шоу».

– Ну а разве это плохо?

– Ну... Компромисс между спортом и «цирком», конечно, допустим, но он должен быть правильно сбалансирован. Без перегибов как бы! И вот первые соревнования – они, как правило, имеют серьезный перекося в сторону праздника! Да, да! Именно праздника! То, что устроили тогда орги, по-другому не назвать! Последний раз я испытывал подобные эмоции где-то в далеком детстве, на Первомайской демонстрации.

– Это чего такое? Что за «Первомай»?

– Эх... Темнота... – проворчал дед. – Были времена... Потом расскажу. А в те майские соревнования биробиджанские орги не просто провели брифинг и начали соревы – старту предшествовали приветственные слова заместителя мэра города, председателя местной автомобильной ассоциации и ДОСААФ! Музыка, множество патриотических развлече-

ний, в виде сборки-разборки автомата Калашникова и т.К д., аниматоры, детские коллективы, телевизионщики, фото-корреспонденты и солдатская каша – все это создавало особый ореол ТОРЖЕСТВЕННОСТИ, присущий тому замечательному празднику – соревнования были приурочены к 70-й годовщине Великой Победы!

– А! Понятно! Уважаю!

– Да! Зрители текли нескончаемым потоком и к началу старта заполнили все возвышенности, с которых открывался лучший вид на стартовые ворота соревнований.

В гонку заявилось порядка тридцати экипажей, разбитых на классы «стандарт» и «туризм». ATV были представлены четырьмя квадрами.

– Это на первых в городе сореввах-то?!

– Ага!!! Представляешь? Они же не знали, что ждет их впереди, вот и заявлялись кто на чем! Кто на разваленном УАЗике, а кто и на полированном «Нисан Кашкай»! Даже «Порш Кайен» был один!

– «Кайен»?! Ой, не могу! Джип!!!

– Ну я тебе и говорю. Город не знал, что его ждет. Было прикольно наблюдать за их лицами, когда мы перед брифингом надели вейдерсы, готовясь штурмовать болотину, а отдельные местные участники стояли в белых спортивных костюмах и резиновых сланцах на босу ногу! Кстати.

Я когда в армии служил (солдатом) – у нас такие тапочки «ни шагу назад» называли! Знаешь почему?

– Почему?

– Как-нибудь попробуй в них «задним ходом» по колено в болоте хотя бы метра два пройти. Ну вот. Изготовились. Саша AVP начал раздавать легенду точек. Нетерпение участников было таким заражающим, что я тянулся за ней обеими руками сразу!

Как и во всех соревах, участники, стараясь подавить волнение, вбивали точки в навигацию, на ходу продумывая стратегию борьбы за пьедестал.

Для каждого экипажа предполагалась одна обязательная точка, которую необходимо было взять первой, а затем уже все остальные. Старт выполнялся под комментарии орга Евгения, который в лучших традициях рейсинга описывал техническое оснащение каждой машины, к нашему веселью, уделяя внимание таким вещам, как «диски литье», «передняя дуга», «туманки „Вессо“»! Ну... Это был город рейсеров, потому и комментарии такие. После старта машины ныряли в небольшой сухой ров, затем под крики толпы зрителей поднимались по горнолыжному склону, спускались с его обратной стороны и, вздымая фонтаны грязи, уходили на спецучасток. Это был самый зрелищный старт GPS-ориентирования, который я помню. Настоящее шоу.

Наша первая точка, «Е», судя по координатам, находилась в заболоченном перелеске, образованном треугольником двух грунтовок и шоссе. Добравшись до точки, инстинктивно выбросился на разведку небольшой лужи и... не обманулся.

С первого же шага нога ушла в болотину почти до колена! Когда с трудом смог выбраться на более-менее твердую почву, меня аж смех разобрал! Ведь на старте едва ли пять-шесть экипажей облачились в вейдерсы, остальные с улыбками на лицах смотрели на нас, как на зеленых человечков, щеголяя в кроссовках или берцах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.